

АНДРЕЙ СТАВРОВ

Вракли-2

Андрей Ставров

Вракли-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30476158

ISBN 9785449054135

Аннотация

Опубликовав первые вакли, с удивлением обнаружил, что окружающие друзья-приятели, а также совершенно незнакомые читатели отнеслись к моим историям достаточно благожелательно. Более того, некоторые, может быть даже искренне, потребовали продолжения. Как говорят в Одессе, их есть у меня...

Содержание

Картинки семейной жизни	5
О пользе мужчин в домашнем хозяйстве	6
Мы и ГАИ	21
И тут я подумала...	32
Изобретение монстров	44
Обидели...	54
Что думает жена о своем идеальном муже	58
Предисловие (серьёзное)	60
Итак, что же она думает	63
День рождения	90
Еду в командировку...	97
Окаянные брюки	99
Под знаменем марксизма ленинизма.....	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Вракли-2

Андрей Ставров

Посвящается моей любимой музе, другу и жене по совместительству. Из первой книги она прочитала лишь посвящение. Надеюсь, что в этой она пойдёт дальше.

*Врать – означает приукрашивать истину в целях более художественного её изображения.
Я.*

*Если убрать из истории всю ложь, то это не значит, что останется только правда. В результате может вообще ничего не остаться.
Станислав Ежи Лец*

© Андрей Ставров, 2018

ISBN 978-5-4490-5413-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Картинки семейной жизни

П. Гаварни. Впечатления семейной жизни.

О пользе мужчин в домашнем хозяйстве

Посвящается неизвестному мужчине.

Если вы думаете, что речь пойдёт о моей пользе в нашем хозяйстве, то вы ошибаетесь. Вопрос об этом решён давно давно. В нашей семье жена умная, хотя очень хороша собой, а я – просто привлекательный мужчина для женщин определённого возраста. Причём в основном возраста между бальзаковским и пенсионным. Правда, это лишь частично определяет мою нужность. Дело в том, что такие дамы, как правило, являются ключевыми фигурами в разных присутственных местах, куда все вынуждены часто обращаться. Администраторы гостиниц, работницы жилконтор, зав. секциями в магазинах и т. д. К ним меня и запускали в тех случаях, когда в этом была нужда. С другой стороны не вполне умные женщины любят самонадеянно заявлять, что глава семьи, конечно, муж, но жена – шея. И куда шея повернет голову, туда и будет эта голова тарашиться, будучи уверенной, что это по её, шее, инициативе. При этом шея забывает, что поворачивать голову она может в отличие от совы в лучшем случае на 180 градусов, что не мешает голове даже боковым зрением узреть объект интереса для совершенно другой

части тела совсем другого организма, к примеру женского. Что приблизительно на метр ниже этой самой шеи.

У нас всё было гораздо проще. Жена – и голова, и шея. А я кто, спросите вы? По словам моей любимой, которые я подслушал во время её беседы с соседкой, я жопа на ножках с ручками. Ножки – чтобы быстро двигаться в нужном направлении для выполнения распоряжений головы, а ручки, чтоб ликвидировать последствия взаимодействия головы-шеи с предметами окружающими нас. Т.е. ремонтировать, реставрировать, реанимировать или заново строить, когда последствия этого взаимодействия являются необратимыми, а восстановлению объекты уже не подлежат. Когда-то раньше, за девять месяцев до рождения нашего сына к жопе прилагалась еще одна часть, роль которой со временем отошла на задний план и с возрастом снижается по арифметической (слава богу, что пока не геометрической) прогрессии. Конечно, ничего искусительного жопа увидеть не может в принципе. И жена спокойна, будучи уверенной, что в природе не зафиксирован случай наличия глаз у жопы. Я не обижаюсь, жопа, так жопа, главное, как говорят представители старшего поколения, лишь бы войны не было.

Моя любимая позиционирует себя как рачительную хозяйку. Что это такое, я не знаю. Словарь Даля определяет это как старание, усердие, разумную бережливость. Жена же, мне кажется, понимает совсем другое. В её представлении

вот-вот грянет голодная зима, революция, вселенская катастрофа или, как минимум, блокада типа Ленинградской. Исходя из этого, мы должны быть в постоянной готовности. Как у мормонов: годовой запас продуктов и всего остального для обеспечения жизнедеятельности. Двух холодильников и хранилища на даче не хватает, поэтому продуктами мы обеспечены на пять-шесть месяцев. Зато по остальным вещам полный порядок. Всё в дом – главный лозунг. И как, усердный бурундучок, моя жена рассовывает добро по самым разным уголкам нашей большой квартиры, дачи и гаража. Я всё боюсь, что она потеряет карту-схему и не сможет найти потребную вещь. Жена практически ничего не выкидывает. Более того, запрещает делать это и мне. Причём даже на исконно моей территории – в мастерской на даче. Пару раз в год я незаметно линяю на дачу без неё и навожу порядок. Две полные тачки на свалку или на костёр, если можно сжечь без ущерба для окружающей среды. Но самое обидное, что буквально на следующий день мне очень нужна вещь, которую намерен я вывалил в мусорку. Причём именно эта фигня является необходимым элементом того, что я должен был сделать своими ручками по приказу головы-шеи. И что особенно обидно, голова-шея прекрасно помнит эту фигню и любые оправдания только усугубляют вину жопы. Лозунг моей жены: нет ничего ненужного в хозяйстве, всё пригодится! Если даже не сейчас, то, несомненно, в будущем.

Теперь, наконец, о мужчинах. Как я отмечал ранее, жена моя очень хороша сейчас, а по молодости вообще была красавица. Чего только стоила и до сих пор стоит её походка! Мы с сыном узнаем милую с расстояния в пару километров без бинокля, только по тому, как изумительно она несёт свою классную фигуру. По этой причине неудивительным является внимание, которое мужчины в широком возрастном диапазоне оказывали моей жене в описываемый период. Они старались найти любой повод, чтобы познакомиться с надеждой, что после обмена биографическими данными, телефонами и адресами можно будет постепенно переходить с уровня на уровень, в том числе и на финальный. В основном это касалось охотников, проживающих в радиусе до полукилометра от лежбища «жертвы». Знакомиться по дороге на работу натошак, или после, когда все устали, а по телевизору хоккей, было глупо. Проще было подстеречь у магазинов (разрешите Вам помочь, сумка-то тяжелая, бедняжка!) или у парикмахерской (Ах, не может такого быть! Какая прическа! Какая головка!), у химчистки и в подобных местах. Жена никогда не отказывалась, давала свой телефон и называла адрес, мало ли, вдруг пригодится в хозяйстве.

Окрылённый мужик, не чуя ног, мчался домой и начал готовиться к завтрашнему (послезавтрашнему, через пару дней) свиданию. На встрече жена заманивала счастливого поклонника к нам и тут же знакомила со мной. Далее я быстро выяснял, где служит несчастный, с чем работает и что мо-

жет вынести с работы. И после этого, определив степень пригодности, начинал процесс. Помню, молодой парень, прораб на стройке. Я тогда затеял отделку квартиры и подвального помещения. Полгода прораб снабжал меня самыми различными стройматериалами, досками, брусками, цементом и многим другим. Потом был начальник жилконторы, мужик в возрасте. Благодаря ему мы обзавелись импортной сантехникой – чешским унитазом, немецкой ванной, польской керамической плиткой и польскими одноручковыми смесителями, потрясающего качества румынской масляной эмалью и т. д. Он держался долго, мы с ним даже подружились. Потом его уволили по статье за многочисленные хищения, и он пропал с нашего горизонта. Был еще один парень лет тридцати. Ввиду его полной никчемности и бесперспективности его определили тренером сына по футболу. И к моему удивлению они сдружились, что удержало парня на нашем горизонте на целых три года.

Была вообще смешная история. Жена в командировке подсекла странного мужика. Тот был более двух метров в высоту, почти столько же в ширину и не выговаривал половину алфавита. В отличие от других поклонников, он просто обожал мою жену на расстоянии. Писал длинные письма, делился своими садово-огородными достижениями. Будучи переключенным на меня, засыпал проектами дачного благоустройства. Однажды даже прислал почтовым переводом

небольшую сумму денег, чтоб жена купила себе подарок. Она, конечно, вернула их обратно, написав письмо о том, что так у нас не принято. В ответ пришло послание на шести страницах от его жены. В письме между «Здравствуйте» и «Чтоб ты сдохла» все шесть страниц были заполнены проклятиями и пожеланиями мыслимых и немыслимых наказаний на земле и в аду, куда, по её мнению, и был прямой путь моего сокровища. Жена на всякий случай сожгла письмо, чтоб, значит, от сглазу. Был ещё один, также жертва командировки жены. Через несколько недель после знакомства он неожиданно прилетел и заявился к нам. Это была суббота, и он застал нас во время подготовки к поездке за грибами. Ах, так, подумал я, и злорадно пригласил его с нами. Клок шерсти, с паршивой овцы! Пусть хоть грибы поможет собрать. Вы можете себе представить этого несчастного, когда он в модном плащике и лакированных туфлях ломился вслед за нами через заросли! Потом мы вернулись домой, обогрели, покормили и, ... не солоно хлебавши, тот вернулся к себе на родину.

Я остановился на нескольких примерах, поскольку они носили долгоиграющий характер. Огромное же количество других встреч были много короче и носили, практически, одноразовый характер. Типа привезти, достать, помочь, присмотреть и т. д. Кстати, все эти несчастные помимо основных обязанностей по выполнению моих распоряжений в качестве

нагрузки должны были забирать нашего сына из детского сада, а позже из начальной школы. Поэтому, когда как-то раз я сам зашёл за ним, изумлённая нянечка спросила: – А, что, Вы тоже его отец? Я не успел ответить, как ситуацию спас сынишка. Он обнял меня за шею и сказал: – Это не отец, это мой папа! Со временем число таких мужиков стало сокращаться. Вовсе не потому, что с возрастом моя жена теряла привлекательность. Как я отмечал, практически все поклонники были из района вокруг нашего дома. Число неохваченных по понятным причинам сокращалась и, в конце концов, вероятность встречи женой редкого свободного от контактов со мной индивидуума, стала исчезающе малой. Но среди всей этой толпы пострадавших есть уникал – человек, который рассматривался как одноразовый в момент попадания под чары моей жены, и который превратился в самого близкого и любимого вот уже более тридцати лет нашего друга. У нас он проходит по прозвищу Бухарец. И действительно он родом из этого замечательного города. Позже переехал в Питер, женился на русской, завел трёх очаровательных детишек. Эта семья для нас практически родственники. Дети зовут нас тётей и дядей, а мы их – любимыми племянниками. А история начиналась так.

Мы путешествовали по Сибири втроем – я, жена и наш приятель Виталий. Который несколько лет назад попал под обаяние моей жены, был представлен мне и использован

по назначению. Надо отметить, что он к тому же был её коллегой и быстро понял тщетность своих усилий. Это позволило ему быстро освободиться от барщины на меня и остаться с нами в дружеских отношениях. Мы взяли его в путешествие по двум причинам. Во-первых, он пару лет канючил, чтоб взяли, а во-вторых, в Ташкенте у него был друг Фимка, сослуживец. Вы спросите причём здесь бузина и дядька в Киеве, т.е. в Ташкенте. А вот при чём. Мы всегда возвращались из наших сибирских походов через вкусные места. Средняя Азия – дыни, виноград, Грузия – вино, шашлыки. И тут решили зарулить в Самарканд и Бухару. Самолет же из Красноярска летал только до Ташкента. Отец Фимки в то время занимал очень нужный для нас пост – начальника железнодорожного узла Ташкента. С учётом дальнейшего пути на поезде, а также пары приятных дней в столичном городе участие Виталия было более чем оправдано.

В Ташкенте случился конфуз – Фимки и его жены Тамары дома не оказалось, по причине отсутствия самого дома. Его снесли за пару месяцев до нашего приезда. К счастью, Виталий, обегая район сноса, случайно нарвался на бывших жителей, которые и дали новый адрес. Опущу подробности встречи. Очнулись мы на следующий день, опять гуляли до поздней ночи. Фимкин отец устроил нам билеты до Самарканда, далее до Бухары и опять до Ташкента. Кроме этого забронировал гостиницы. Всё шло чудесно. В предпоследний день пребывания в Бухаре мы с Виталием отправи-

лись на вокзал, чтобы забрать забронированные билеты назад домой. Этот вокзал находился в небольшом городке Каган, что в тридцати километрах от Бухары. Жене же я строго настрого запретил шататься по безлюдным местам, где басмачи только и ждут хорошеньких европейских женщин.

Вернулись мы часа через четыре и встретились с женой на условленном месте. Как оказалось, за это время она подцепила местного жителя, бармена в кафе и согласилась на встречу вечером, сообщив бедняге, что она не одна, а есть ещё двое. Пол этих доп. лиц она не удосужилась сообщить. По этой причине я был определён как двоюродный брат, Виталий как близкий друг брата. Вечером, как оказалось, нас ждали трое джигитов, бармен и его два друга, которым были обещаны подружки моей жены. Увидев этих бородатых доп. лиц, друзья бармена мгновенно исчезли, а тот с несчастным видом принялся изображать радушного хозяина. Узнав о родственных связях, прибодрился и успокоился.

Мы вернулись домой. Жена стала переписываться с Бухарцем, как мы прозвали бармена. Потом перезванивалась, а потом, в конце концов, перед Новым Годом он собрался к нам, точнее к ней, как он предполагал, в гости с явным намерением предложить руку с сердцем в придачу. Я решил понадеяться на его чувство юмора и когда, он вошёл в квартиру, не дал опомниться и рассказал всё. Потом протолкал на кухню и всадил в него пару стаканов водки. Мы не ошиблись. Бухарец оценил шутку, особенно, когда ему

предъявили паспорт, в котором он узрел дату рождения моей жены. Она как раз пошла в первый класс, когда его принесли из роддома. Потом, наконец, понял, что шестилетний бандит, требовавший дядю немедленно сыграть в карты на деньги, это наш сын. Который, несмотря на юный возраст, быстро научился мошенничать и обдирал всех наших гостей. Спасало их от разорения лишь то, что сын ошибочно считал, что чем монета больше, тем ценнее. Я это понял, обнаружив тайник с нечестно нажитым богатством в виде приличной горки пятаков.

По традиции, накануне наступления Нового Года, контора, где тогда служила жена, устраивала нечто вроде бал-маскарада с закуской и выпивкой. Контора была зажиточной, и халява обламывалась неслабой. Жена никогда не пропускала и, более того, была одной из группы организаторов мероприятия. Первое такое празднество, в котором она участвовала после поступления на службу, было омрачено казусом. Перед выходом из дому, когда жена уже выглядела, она взяла на руки маленького сынишку чтоб поцеловать на прощание. Неожиданно, тот резко откинул голову и засветил ею прямо под левый глаз. – Твою мать! – взревела мать. Немедленно вырос фингал изумительного фиолетового цвета. Ни примочки, ни пудра, никакая косметика не смогли скрыть ужас и жена, стеная и проклиная горькую долю, пошла на вечер. Там, конечно, все, мягко говоря, удивились. Стали ин-

тересоваться, бьёт ли её муж регулярно или только по праздникам и с чего он такой ревнивый? Жена отпиралась, плакала, и ей таки поверили. Наверное. На следующий год сын подросток, но жена не рискнула более брать его на руки. Подошла, нагнулась, чтоб по головке погладить. А тот с полного размаха приложился в то же место какой-то деревянной игрушкой. Жена взвыла нечеловеческим голосом. Примочки, пудра, косметика – всё напрасно. Делать нечего, она ушла. Публика при виде очередного фингала аж зашлась. Что же этот ирод вытворяет! Жена клялась коллегам, своим, моим, сыновним здоровьем. Ей опять поверили. Ну, наверное. Следующий год. Сын подросток и дорос до некоторой сознательности. Тем не менее, жена решила, что с самого утра сын подлежал аресту и временному содержанию в спальне, запертой на ключ и с дверью, подпертой тяжелой тумбочкой. Но, судьба распорядилась иначе. Сын спал на своей кроватке в нашей спальне. Дверь в спальню мы полностью не закрывали. Причиной тому был бандитствующий элемент в виде здоровущего чёрного кота Филарета Никитича Крупинникова, который для очень близких отзывался на имя Фил. Он спал на нашей кровати в ногах в начале ночи, а под утро перебирался поближе к головам. Причём расталкивал их лапами и вольготно растягивался на обеих подушках. Но, гад, пока мы не засыпали, торчал в прихожей. И только убедившись по дружному нашему сопению, что уже можно, забирался на кровать. Если же, не дай бог, дверь была закрыта, он устраивал

мартовский ор и отчаянно царапал дверь, пока кто-нибудь не просыпался и не впускал бандюгу.

Той ночью по неизвестной причине Фил не просто просочился в приоткрытую дверь, но толкнул её, и дверь застыла в среднем положении. Утро, декабрь, темно. Жена встаёт, идёт на выход и с разгона налетает, вы, конечно, догадались, чем на полуоткрытую дверь. Бандит и я много нового узнали о нас, наших близких и далеких родственниках. Ударная волна была такой силы, что чуть позже позвонила жившая в трёх остановках трамвая моя взволнованная мама с вопросом, что случилось. К вечеру фингал набрал полную силу. Жена обреченно сказала, ну и хрен с ними всеми, включая стоявших по струнке двух невиновных и третьего виноватого, забившегося на антресоли. Коллеги ошарашенно уставились на стандартную картину. Когда же жена заикнулась про дверь, то женская часть взревела: Сволочь! Он что, псих, чтоб жену дверью по лицу. Мужики молчали. Каждый по своей весомой причине.

И вот, наступает очередной Новый Год. У нас в гостях Бухарец. Жена собирается на новогодний вечер всё туда же. Бухарец слоняется по квартире. Перед этим он вдрызг проигрался нашему сыну. Сын же занят складированием пятак и другой медной мелочи. Кот заперт на балконе, о чём слышит весь двор. Неожиданно, Бухарец обратился ко мне с вопросом, почему я до сих пор в домашнем, когда жена вот-вот будет готова к выходу. Я объяснил. Бухарец опешил. Как

это, он не понимал, жену одну куда-то на ночь глядя. Потом вдруг успокоился. Ну да, там же чисто женская компания. Нет, огорчил я его. Совсем наоборот. Очень даже мужская. Если хочешь, сходи с ней. Сам увидишь. Тебе, говорю, полезно посмотреть, как тут в Европе мы время проводим. Он обрадовался, быстро собрался и они ушли. Вернувшись Бухарец, ничего не говоря отправился на кухню, открыл принесённую с собой бутылку водки и собрался напиться вдрызг. Я спросил, в чём дело. Он ответил, что завтра улетает, так как не может смотреть мне в глаза. Горе мне, по восточному витиевато восклицал он, о горе мне! Друг доверил сопровождать жену, а я, будь проклят до седьмого колена, не уберёг! Пару часов я объяснял ему, что это Европа, что у нас все не так. После того, как водка кончилась, он успокоился и не улетел.

Что было там, рыдая от смеха, поведала жена, когда мы уединились в спальне. Как только они зашли в зал, воцарилась гробовая тишина. Молчание затянулось, и жена представила спутника: друг мужа из Средней Азии. По залу пронеслось. Дожила! Мало того, что этот мерзавец избивал её каждый год, так теперь и соглядатая направил. Потом к жене подошла подруга и шёпотом сказала, чтобы та подавала на развод немедленно, что все они подпишутся под коллективным письмом с тем, чтоб сын, квартира и счёт в сберкассе были присуждены ей, а гада гнать за сто первый километр. Жена обречённо даже не возражала. За сто первый,

так за сто первый. Пока сидели за столом, проблем не было. Но когда же начались танцы, жену стала приглашать мужская половина. После каждого танца, как оказалось, Бухарец выводил очередного преступника типа покурить, где внятно, слава богу, без рукоприкладства, объяснял, что с тем будет, если тот рискнет повторить. К счастью, мужиков было больше, чем общее число танцев, и каждый танец был с новым партнером, так как из предыдущих никто не хотел проверить обещание соглядатая. Если же мужик перед танцем приглашал жену к бару и пытался угостить, бармен качал головой, мол, уже оплачено и кивал на стоявшего неподалеку мрачного Бухарца.

Прошли годы. Развитой социализм сменился недоразвитым капитализмом. Перестройка, переходившая местами в перестрелку, закончилась революцией. Жизнь круто изменилась. В присутственных местах дамы указанного выше возраста уступили миловидным барышням, на которых моя неувядающая привлекательность уже не действовала, её заменили деньги. В магазинах было всё. Чешские унитазы уже не считались за сантехнику, их сменили чудеса из Швеции, Франции и прочего Запада. Нужда в мужчинах для нашего домашнего хозяйства практически исчезла. Я постепенно прогрессировал от жопы на ножках и с ручками в более или менее нормальный организм. Правда и шея, и голова как нераздельное целое по-прежнему благополучно существует

без прямой связи с этим организмом. Бухарец полностью обевропеелся и обрусел. Когда мы общаемся по скайпу и обсуждаем мировые проблемы, он кипит и кричит: – Что вы там у себя в Мухосрании своей понимаете! Вот у нас, русских. . . . Он шикарно устроился в Питере в трёхстах метрах от Исакиевского собора в тихом центре и огромной квартире в доме с собственным садиком. Воспитывает внучек. Счастлив. И я на жизнь очень даже не жалею. Всё прекрасно. Но, как-то скууууччнооо стало.

Мы и ГАИ

Все мы, водители, не любим ГАИ. Любит ли оно нас? Мне кажется, да, но местами. Т.е. в тех местах, где мы, забыв о наличии всевидящего ока, руководствуемся известным правилом: в отсутствии ГАИ все дорожные знаки и правила недействительны. Именно в таких местах, как правило, и происходит вечная дискуссия о том, что явилось причиной этого странного недоразумения – мы, этот бравый (или не совсем бравый) представитель власти или... Под «или» понимается..., да в принципе понимается, что хочешь или что взбредёт в голову, лишь бы отмазаться. Из всего, что взбредёт, как

правило, лучшим бывает воспоминание о финикийцах. Да, тех самых, что изобрели денежные знаки. Но тут есть особые обстоятельства. В нашей небольшой, но гордой республике, где мы процветаем, сотрудники ГАИ не вполне адекватны. В том смысле, что при упоминании финикийцев суровеют, что чревато далеко идущими последствиями. Фраза, обращенная к лейтенанту:

– Товарищ майор, (подполковник, полковник и т. д. в зависимости от числа маленьких звёздочек на погонах), может как-то договоримся?

Можно, конечно, и договориться до конфискации прав и уголовного дела о даче взятки должностному лицу при исполнении.... Хотя, иногда может-таки сработать, но риск первого варианта слишком велик. Чёрт их знает, может они сами боятся подставы, может вчера была зарплата плюс премия за... Неважно за что, но была. Может наш Президент запугал их до икоты. Ведь у нас не так как в России. У нас не понижают, например, министра в должности. Его просто сажают или с таким треском выгоняют, что в дальнейшем только в дворники в райцентре по конкурсу и то вряд ли. Так то, министр, а тут лейтенант какой-то. Хотя надо отметить, что водители, конечно, изобретательны и у некоторых получается не доводить дело до финикийцев или честного получения квитанции плюс запись в тех. талон. Один мой приятель сшил на заказ китель, нацепил полковничьи погоны и повесил его сзади водительского кресла. Сам же надевал

форменную рубашку. Когда гаишник его останавливал, то дело даже не доходило до предъявления документов. Увидев этот маскарад с декорациями, гаишник отдавал честь и отпускал приятеля восвояси.

Что до меня, то я в целом спокоен. Получив права в далеко не юном возрасте, я превратился в кошмар для нормальных водителей. Если дать определение «чайник», то я целый самовар с чайным сервизом на 12 персон в придачу. Во-первых, я соблюдаю все правила. Неукоснительно. Во-вторых, всегда еду в точности с разрешённой скоростью. Надо шестьдесят. На, вот тебе шестьдесят. Причем именно шестьдесят, а не 69,999 км/час. У меня в машине табло, на котором можно отображать скорость в цифрах, с точностью до одного км/час. И я, ориентируясь по табло, еду, вызывая чувство классовой ненависти у других участников движения. В третьих, когда я вдруг в редчайших случаях остановлен гаишником, у которого то ли зарплата была давно, то ли премией обделили и который решил выместить раздражение на мне, веду себя абсолютно неадекватно. Прежде всего, я выражаю бурный восторг бдительностью товарища офицера. Сразу же заявляю о полной готовности понести заслуженное (хотя, честно говоря, совершенно незаслуженное) наказание и немедленно оплатить полагающийся штраф, обязуясь при этом хранить квитанцию в бумажнике рядом с фотографией, вот смотрите, моей жены, сына, внучек.....Далее разра-

жаюсь речью о том, что именно такие офицеры в непогоду, жару и стужу бдительно охраняют нашу же безопасность, что требует от них мужества и особенного человеколюбия и т. д. и т. п.

Обалдевший гаишник нетвёрдой рукой выписывает минимально возможный штраф, хотя имел все основания выписать раз в пять больше. Вы скажите, мог и просто отпустить. Да, мог бы. Но мне не везёт. Почему-то, я попадаю в поле зрения не простого гаишника, а начальствующего элемента, который именно в данный момент намерен продемонстрировать подчиненному составу практику исполнения закона. При этом подчиненный состав находится невдалеке и просто отпустить меня невозможно. При этом я правил не нарушал. К примеру, ехал на мигающий зеленый, а когда уже пересёк перекрёсток, начальственное око увидела лишь красный сигнал светофора и убегающий зад моего авто. Хотя это лицо об интерполяции, впрочем, и экстраполяцией представление имел сумеречное, но, тем не менее, проэкстраполировав меня, светофор и перекрёсток, тут же требовал остановки. Мотивация: ехал на красный. Кто не знает – одно из самых наказуемых действий. Если бы просто гаишник, я бы, конечно, отбился. Но и тут не слабо, в пять раз меньше. И то хлеб. Таких случаев было немного, но, что обидно, запись о нарушении делалась в техталон. А это при трёх случаях за год светило конфискацией прав и возможной пересдачей экзамена. Но, бог миловал, и более одного раза

в год не выходило, да и вообще было то пару раз.

Другое дело мой друг и товарищ – жена любимая. Права она получила также будучи уже давно не девицей, но на год раньше меня. Это дает ей уверенность заявлять, что водит она несравненно лучше меня. Что мне, как слабому водителю, место справа и руль можно доверить только на простых прямых как струна перегонах. И это при полном её географическом дигитализме, а также особенностям езде задом или боковой парковки. Ну, мало кто из женщин-водителей в принципе может делать эти нехитрые операции, да и географию должны знать извозчики...

С другой стороны я не пытаюсь оспаривать её превосходство хотя бы потому, что на пассажирском кресле чувствую себя прекрасно, могу даже иногда и подремать. Правда, лишь на прямых отрезках пустынного шоссе. Опять также по причине её взаимоотношений с географией. И тут надо отметить, что именно за рулем у жены моей проявляются особенности её авантюрного характера. Указанное выше правило об отсутствии гаишников и недействительности правил движения применимы к ней в полной мере. На моё замечание о превышении скорости, она заявляет, что движется со скоростью потока или едет на нейтральной передаче и жаль тормозить. Почему эти соображения могут быть аргументом в дискуссии с гаишником мне невдомёк, а на мою резонную просьбу пояснить, она, как правило, отвечает непе-

чатными словами. Несмотря на своё профессорское звание, хорошенькую внешность и детский голосок, у неё страсть к ненормативной лексике – тяжёлое наследие длительной дружбы с представителями художественно-театральной богемы. При этом, в её устах самые грязные ругательства звучат как-то прилично и даже привлекательно. Однажды жена подвозила соседа по даче, слывшего у нас большим грубияном, и у которого из не матерных слов были только предлоги. Уже на выезде из городка какая-то старушка кинулась прямо под колеса, и жена едва успела затормозить. Открыв окно, она выдала старухе такое, что сосед в конвульсиях сполз с сидения и позже просил записать слова.

Отношения же с ГАИ у моей жены прошли в два этапа. На первом она жутко их боялась. Причем её страх по всей вероятности передавался автомобилю и он глох. Происходило это в любой момент и в любом месте. Стоило лишь моей жене узреть гаишника, как машина тут же останавливалась и категорически не желала заводиться. Гаишник в конце концов, замечал стоящий авто в самом непопозволенном месте (на середине дороги, на круге или перекрёстке и т.д.). На вопрос, в чём дело, жена жалобно своим очаровательным детским голоском говорила, что, машина заглохла и никак не заводится. А чтобы завестись, надо, чтобы товарищ старший капитан отошёл на расстояние, с которого он не будет различим даже в хороший бинокль. Покрутив пальцем у виска, гаишник, тем не менее, отходил. Видя лишь его спину и же-

на, и машина приходили в себя и благополучно продолжали движение. Если вы подумаете, что это преувеличение, то, поверьте, я сам это наблюдал не раз. Иногда мне даже приходилось садиться за руль, чтобы вывести их обеих из ступора.

В дальнейшем, поднабравшись опыта, жена гаишников бояться перестала и стала лихо нарушать ПДД. И тут началось невообразимое. За какие-бы нарушения её не останавливали, за редчайшим исключением она штраф не платила и записей в техталон не получала. Началу этим странностям положила следующая история. Надо, кстати отметить, что машина-то её. Я лишь некоторый технический придаток, на котором лежит ответственность за контролем состояния машины, мытьём, заправкой топливом, прохождением ТО, сменой колес и т. д. и т. п. Руля мне дают не часто по причине сомнений в моём умении водить. Как-то раз в самом центре нашего города жена на повороте умудрилась так подрезать идущий справа автомобиль, что тот едва не врезался в столб. Оказалось, что это был не просто автомобиль, а именно гаишный автомобиль. Из него выскочил разъярённый офицер и почти бегом направился к нам. Жена помертвела, а я злобно прошипел:

– Всё, доигралась, сейчас на полгода права конфискуют! Вот и отольются кошке мышкены слёзы! Хотя я покатаюсь всласть...

Жена открыла окно и приготовилась. Офицер подошёл, наклонился. Вдруг лицо его как-то изменило выражение,

и он почти нормальным голосом произнёс:

– Ай-яй, Анастасия Андреевна! Что же Вы так неосторожны, ведь могли и ДТП спровоцировать!

От изумления и негодования у меня язык отнялся. А жена моя нахальная, проворковала, что, дескать, лицо его сразу ей показалось знакомым, ещё, когда она его вовсе не хотела подрезать, а собиралась лишь посигналить, чтоб он, значит, приостановился и они поболтали... Из дальнейшего разговора я понял, что гаишник учится в том же ВУЗе, где жена моя читала лекции на курсах повышения квалификации. Она сделала вид, что его помнит, и далее слово за слово.... Потом он ещё раз её мягко пожурил, сел в свою машину, и мы расстались.

Здесь поведение жены как-то можно объяснить счастливым случаем... Но вот по дороге на дачу она не желала притормозить, двигаясь на нейтральной передаче. А дело было на спуске с горки аккуратно перед кругом. Естественно, что скорость ограничена, а за кругом гаишник. Видимо, не только жена сэкономила горючее, и среди гаишников место слыло особо хлебным. Размышляя о чём-то приятном, например, как она вклеет мне за... неважно за что, важно, что вклеет, она лишь краем глаза узрела офицера взмахнувшего жезлом. Чтоб, значит, тут же остановилась. Естественно, жена прошелестела мимо. Обрадованный гаишник тут же рванул за ней. Догнал, прижал, остановил. Жена подошла к его машине радостно улыбаясь. Чем слегка озадачила стра-

жа. Не с таким выражением подсудимый обычно подползал к эшафоту!

– Ну, и что, почему Вы не остановились. Мало того, что скорость превысили, так и никакого внимания не обратили на приказ остановиться!

– Да что Вы! Я как раз увидела, как Вы приветливо машете мне. И подумала, какие вежливые милиционеры мне встречаются. И когда Вы сейчас остановились, я направилась к Вам чтобы выразить благодарность за такое поведение. Может у Вас есть что-нибудь вроде книги жалоб и предложений. Я бы с удовольствием записала благодарность... И вообще, мне Ваше лицо покзалось знакомым.

Гаишник напрочь ошалел от такого и... отпустил жену

Надо тут отметить, что жена длительное время преподавала какие-то юридические и экономические штуки как в своём ВУЗе, так и других по всему городу. Её приглашали в различные комиссии по приему госэкзаменов, давали полставки и прочее. Причиной такого внимания были несколько книжек по этим специальностям, которые она издала и которые в то время были очень востребованы. И этот случай плюс знакомство с бессмертным произведением Ильфа и Петрова навели жену на классную отмазку. Теперь она совершенно не боялась встречи с ГАИ. Любому гаишнику в независимости от звания, возраста и вероисповедания она обращалась с дежурной фразой:

– Что-то лицо мне Ваше знакомо. Вы случайно не учились у меня?

Иногда гаишник узнавал, радостно соглашался и отпускал, несмотря на серьёзность нарушения. Но, даже тогда, когда этот страж порядка, судя по его лицу, не только не учился у жены, но и вряд ли вообще учился после восьмого класса общеобразовательной школы, реакция была однотипной. Он как-то подтягивался, суровость лица менялась на выражение школьника, застигнутого завучем за курением в сортире и Далее следовало одно и то же: пожелание доброго пути больше не нарушать.

Были случаи вообще невероятные и почти анекдотичные. Однажды жена превысила скорость вдвое. Вместо положенных 40, прошмыгнула почти на ста в час. Остановивший её гаишник в предвкушении интересной беседы только что руки не потирал. Он пригласил жену к себе, достал какие-то бумаги и начал писать. Тут прозвучала известная ария про знакомое лицо. Гаишник напрягся. Может он учился сам, может, ещё опаснее, его начальник... Но, что делать, писать же начал. И он продолжил. Эту бумажку мы храним – ПИСЬМЕННОЕ УСТНОЕ предупреждение!!! И при всём при этом, её техталон девственно чист. Даже в тех редчайших случаях, когда ей приходилось платить минимально возможный штраф и тогда, когда она на глазах изумленного большого начальника ГАИ проскочила прямо перед его носом на красный свет, что привело к конфискации прав, да-

же тогда она умудрилась и талон сохранить и заплатить за... Не поверите, за не пристёгнутый ремень безопасности! Права вернули через пару дней. Даже не потребовали паспорта и медицинской справки. Я порывался отнести сам её техталон и попросить гаишника над ним надругаться. Потом подумал и махнул рукой. В конце концов, машина-то её. Правда, за мои, кровные....

И тут я подумала...

Посвящается незнакомым женщинам

В теории мы с женой законопослушные граждане. Бе-

да в том, что теоритические обоснования взаимоотношений с законом на территории стран нашего временного пребывания, как, впрочем, и на Родине, у меня с ней имеют существенные расхождения. Я начинаю обдумывать возможное нарушение закона с конца. Т.е. с оценки последствий, которые нас ожидают в случае поимки прямо на месте преступления или позже. В том случае, когда вероятность такого исхода мне кажется неприемлемой, я ищу другой способ или вовсе отказываюсь от действий. Жена же, наоборот. Она всегда считает, что события будут развиваться не так, как они могут, а так, как она считает что должны. Т.е. заранее исключает или почти исключает возможность неблагоприятного финала. При этом, надо честно отметить, что если она всё таки забудет подумать в момент совершения преступления разной тяжести, то на интуитивном уровне скорее всего остановится. Хотя, по её же словам, потом будет жутко жалеть. А вот если она подумает....

Для меня самым страшным является её фраза: «И тут я подумала, что...». Это значит, что каюк. По крайней мере, для меня, так как вытаскивать жену из ситуаций, в которые она, подумавши, встречается, приходится мне. Почему именно мне, вы спросите. Потому, что при взгляде на неё и, особенно, в её наивные глаза, как у мадонн с картин «Благовещенье» – излюбленного сюжета художников Возрождения, любой представитель власти или силовых структур не может даже заподозрить это ангельское существо в хулиганских наме-

рениях. Моё же присутствие на месте преступления сразу же в их глазах определяет меня как инициатора и вдохновителя нечаянного проступка этой воплощённой невинности.

Мы летим в Сирию. Там курсы МАГАТЭ, на которые меня пригласили в качестве одного из лекторов. Благодаря наивности магатэшников, принимающих меня за нормального в их понимании профессора, денежное довольствие мне выдано с учетом авиабилета в бизнес-классе. Что более чем вдвое превышает стоимость двух билетов в эконом. Поэтому летим мы, а не я. У жены накануне закончился срок действия шенгенской визы, а времени на её продление не было, и поэтому летим порознь. Я двумя днями ранее в Вену за инструкциями и документами в МАГАТЭ. Жена следом позже. В аэропорту она остаётся в транзитной зоне и переходит на посадку в Дамаск. Я же приду туда обычным путём, после регистрации. Перед расставанием я провёл детальный инструктаж. Дело в том, что обычно мы летаем вместе и жене не надо напрягаться, просто идёт сзади, как послушная скво за мужем-индейцем. Пару раз, когда ей приходилось лететь одной, она встревала в различные ситуации, о которых я вспоминаю с дрожью, а она со смешком. Я объяснил, что при выходе из самолёта её вместе с другими безвизовыми, доставят в помещение, где она должна ждать до тех пор, пока не пригласят в автобус, который кругом перевезёт, минуя шенгенскую зону, в зал ожидания рейса. Я, пройдя ре-

гистрацию и паспортный контроль, приду туда же. Повторил несколько раз, переспросил, поняла ли, получил в ответ, что я дура какая-то и успокоился. А зря.

Через два дня утром ещё в отеле я получил от жены смс, что самолёт успешно приземлился и она, следуя инструкциям, будет меня ждать, где и договаривались. Добравшись до аэропорта, я сдал багаж, получил посадочный талон и направился к терминалу. Он имел форму буквы «Г» и, как я не старался, увидеть жену за углом в зале ожидания не мог. Тогда я набрал её номер, желая, чтобы она показала личико. До начала посадки было еще с полчаса и в зал не пускали. Звоню, звоню, как вдруг за спиной:

– Ты чего звонишь, я тут.

Я аж подпрыгнул и, обернувшись, с ужасом узрел жену.

– Ты как!? Ты что тут делаешь? Чуть не плача вскричал я истошным шёпотом. – Ведь сейчас начнется посадка и при контроле паспортов, что тебе скажут пограничники. Как ты оказалась в шенгенской зоне? Кстати, как? И понимаешь ли чем это чревато? Я ведь тебе несколько раз говорил, что делать и где ждать. Мало того, что тебя сейчас арестуют, но, считай, чёрную метку ты точно получишь, и прощай шенген forever!!!!

Жена, потупив глаза начала:

– Я последовала твоим инструкциям и стала ждать, когда за мной придут. Кстати, я была там одна. Ждала, ждала, а потом решила пройтись немного. Шла и увидела несколь-

ко турникетов и кабинки с пограничниками. Один турникет был как-бы не то, чтоб закрыт, а так, приоткрыт и в кабинке рядом никого нет. Тут я подумала...

– Стой, ни слова больше. Всё ясно

Я судорожно соображаю. Шутки шутками, но ситуация кошмарная. Её в самолет не пустят, что делать тогда мне? Не лететь я не могу, бросить её тут одну – тем более. К счастью, практически в двух шагах от нас виднелась комната полицейских. Я сказал, чтоб жена стояла не двигаясь, но, главное – молчала как самая немая из всех известных науке немых рыб. И не вздумала демонстрировать знание английского. Зайдя в помещение, обнаружил двух сидящих за столом полицейских. Я обратился к старшему по званию. В двух словах описал ситуацию. Дескать, моя жена первый раз за границей. Всю жизнь прожила в глухой деревеньке и имеет два класса церковноприходской школы. Читает с трудом и ещё с большим трудом ставит крестик вместо подписи. А я, тут я вытащил все имеющиеся магатэшные бумаги, профессор, лечу спасать мир от возможных ядерно-радиационных террористов. Жену взял с собой, так как учитывая её умственную неполноценность не рискнул оставить дома. В общем, как говорит известный персонаж, прошу понять и простить. Полицейские внимательно выслушали эту галиматью. Старший вышел со мной. Мы подошли к жене. Она стояла, потупив глаза. По выражению лица полицейского я почувствовал, что моего красноречия явно было недостаточ-

но. Жена подняла глаза на офицера. Тут взглянул, потом потупился сам. Видимо ему пришла мысль в голову, что раскрутив криминальную ситуацию, он подставит своего коллегу, который, вероятно, отлучился на минутку в сортир, и забыл закрыть турникет. Эта мысль сопровождаемая взглядом жены и усиленная моей болтовней смягчили душу стража. Жена на уровне интуиции почувствовала изменение ситуации в свою пользу, открыла рот и собиралась продемонстрировать свой английский. – Заткнись, зараза! – прошипел я по-русски. Это был первый и последний, надеюсь, в нашей совместной жизни случай моего грубого обращения к ней. Но она как-то непривычно мило улыбнулась в ответ, и я понял, что это мне припомнят и скоро. Припомнили, и очень скоро. В самолёте.

Полицейский взял наши паспорта и подошёл к стойке, где уже стоял его коллега со штемпелем в руках и две девицы – представительницы компании-перевозчика. Наш наклонился к коллеге и что-то стал говорить шёпотом, указывая на нас пальцем. Девушки тоже уставились, видимо, кое-что они слышали. Потом нас поманили к стойке, отметили мой паспорт, вернули жене её нетронутый и мы пошли на посадку. В самолете я пожалел, что лечу эконом, а не бизнес классом. Нам давали только вино, а там еще и коньяк. Полный граненый стакан его мне бы был в самый раз.

Если вы думаете, что эта история хоть чему-нибудь научила мою жену, то вы жестоко ошибаетесь.

Летим мы Не важно, откуда, важно, что домой. Перед этим мы испытали огромный стресс, когда из-за непогоды наш поезд опоздал на пять часов, и только чудо в виде треснувшего иллюминатора самолёта привело к задержке нашего рейса. Мы успели и после регистрации направились в зал ожидания для пассажиров с т.н. серебряной или золотой карточкой. Эти карточки выдаются за определённое количество миль, которые вы преодолели за год. Я по служебным делам часто мотался далеко и милей у меня хватало. Зал находился за пределами шенгенской зоны и отличался от обычных мест ожидания мягкими удобными креслами и диванами, малочисленностью пассажиров и, главное, широким выбором алкоголя, фруктов, горячих и холодных закусок. Причём, даром и сколько влезет. Жена плотоядно осмотрела предлагаемый ассортимент и заявила, что на ней они не сэкономят. Я тоже был готов. Перепробовав все напитки, уничтожив гору продуктов, мы устроились на диване. До посадки было около часа и в лёгкой дреме мы переваривали поглощённое изобилие. Жена встрепенулась и заявила, что ей нужно в туалет.

– Пойдешь сначала направо, потом прямо. Там он, – пробормотал я.

Она ушла. Прошло минут двадцать, и я забеспокоился. Встал, повернул направо, и только было тронулся дальше, как мне послышался голос, зовущий меня по имени. Голос как-бы доносился из-под земли, хотя признаков подземелья не наблюдалось. Зато наблюдалась закрытая дверь без ка-

ких-либо надписей и указателей. Похоже, что звук шёл оттуда. Я подошел, нажал на ручку, и дверь распахнулась, словно кто-то дал ей здоровущего пинка. Из проёма на меня вылетела растрепанная жена с выражением на лице. Оттолкнув меня в сторону, она понеслась по коридору. Через минут пять вернулась. Я, как стоял обалдевший, так и продолжал стоять. Жена подошла, потупив как обычно взор.

– Итак, как же тебя туда занесло, дорогая? Разве на этой двери написано «Туалет»? Ты, что не понимаешь, эта дверь имеет ручку только с этой стороны, а изнутри её не открыть. Она же ведет в шенгенскую зону. И вообще, она должна была быть закрыта на ключ. Опять какой-то раздолбай не закрыл. Ты, что забыла недавнее происшествие в этом, будь он неладен, аэропорту! Ты видела туалет без указателя где-нибудь за исключением нашей дачи?

– Ну, да, мне тоже так показалось. Но потом. А сначала я подумала...

– Стой, хватит, ни слова больше. Надеюсь, что на территории этого аэропорта и всех других думать ты больше не будешь.

Наш сын женился и сбежал со всей семьей в очень приличную за границу. Прийти к пониманию, что это хорошо или наоборот не очень, нам так и не удается по сей момент. С одной стороны, это раньше выезд на ПМЖ родственников был эквивалентен их уходу в мир иной. Ни связи, ни тем бо-

лее встреч. Сейчас же, наличие скайпа создает полную иллюзию, что они рядом, чуть ли не на соседней улице. Частота посещений друг друга определяется лишь наличием визы с нашей стороны и свободным временем с его. Ну, билеты дороже, чем в своё время для моей жены, родители которой проживали на Украине, и которых она также часто навещала раз в два года. С другой, все преимущества раздельного в смысле географии проживания налицо. Двух очаровательных внучек нам сплавляют лишь на лето и на зимние каникулы. Промежутка между налётами орды достаточно, чтобы не только прийти в себя, но и даже заскучать. А не то, как у приятелей. Каждые выходные, словно барщина. Приятель говорит, что самым счастливым временем у них является вечер воскресенья – наконец-то свалили! Кроме этого, об их неприятностях мы узнаем, когда уже всё позади, что сберегает нервную систему. И мы платим им тем же, стараясь не беспокоить по пустякам. Взаимная же финансовая обеспеченность снимает материальные проблемы взаимоотношений родители-дети.

Живут они в огромной квартире с полупустыми стенами. У нас же, стен поменьше, но они частично скрыты картинами. Это наследство моих рисовавших родственников, подарки знакомых художников, а также приобретенные в галереях в разных городах на случайно упавшие на нашу голову неучтённые деньги. Эти картины и являются предметом зависти и вожделения заграничной шайки близких род-

ственников. Правдами и неправдами они стараются заполнить если не все сразу, то хоть часть. Причём, губа не дура, зрятся на самое ценное. Я успешно противостою, хотя с кое-чем расстался. Слабое звено в нашей паре – жена. Она же мать и этим всё сказано. Собравшись посетить сына, она, ни слова не говоря мне, спрятала в сумку, на самом дне, пару картин. Сверху заложила кучей подарков и иного барахла. Я тоже принял участие в сборах и внёс свою лепту в виде бензиновой лампы, которая светила как электрическая ватт 150—200. Они много путешествуют на машине, и такой источник света может быть полезен. Я отвёз жену в аэропорт и собрался тут же отчалить на дачу, меня уже там ждали рабочие. Пользуясь её отсутствием и сберегая нервы себе и, особенно, рабочим я затеял легкий ремонт с большим объёмом бетонных работ. Но жена попросила подождать, пока она не пройдет регистрацию и не пойдёт на посадку. Не ожидая подвоха, я скрепя сердце согласился.

Нынешние рабочие сохранили в себе остатки советского прошлого и считали, что не они мне, а я им по гроб обязан за милостивое согласие взять мои же деньги. Поэтому, не дождавшись меня вовремя, могли начать культурно отдыхать грамм по триста на душу.

Жена благополучно улетела. Вернулась через пару недель домой, где я уже ждал с вопросом – где две картины, едрёна вошь! Едрёна вошь достаточно быстро убедила меня обычным простым и эффективным способом. После этого, одев-

шись, она поведала жуткую историю. Тут надо отметить наше особенное законодательство. Вывоз за рубеж культурных ценностей должен производиться по специальному разрешению. Его выдает отдел минкульта. Туда заранее надо принести вывозимую ценность, две фотографии и уплатить мзду государству. В целом, это не проблема, если вы только не вывозите стыренного из музея Рембрандта. Но время тратится немало и бывает просто лень. И жене было лень, а с другой стороны скрыть от меня хищение было бы непросто. Далее излагаю историю в точности, как она ее рассказала.

– И тут я подумала, что если меня застукают при регистрации в нашем аэропорту, то вызову тебя и верну ценности. Ну, в крайнем случае, дорогой, ты заплатишь штраф. Но пронесло. То ли рентгеновская установка плохая, то ли просто повезло, но проскочила. Сдала в багаж и с лёгким сердцем отправилась на посадку. Долетела до Варшавы. Следующий самолет через почти два часа. Пооколачивалась в Дьюти-Фри, купила сыночку его любимый виски. Села у терминала, как вдруг мне показалось, что по радио прозвучала моя фамилия. Ну, думаю, почудилось. Тут, уже по английски и опять, вроде бы про меня. Но я ничего не поняла и продолжала сидеть. Через минут пять уже на русском отчетливо:

– Госпожа N. пройдите, пожалуйста, к стойке регистрации.

Мне поплохело. С чего бы, но потом, я опять подумала, может мне повезло, как тебе когда-то. Помнишь, тебе пред-

ложили перейти в бизнес класс? Я радостно к стойке. Там офицер в форме и мне: – Пройдёмте. И повёл за собой. Я на ватных ногах, мыслей никаких. Куда, за что... Мы зашли в небольшое помещение. На столе...о боже! Моя сумка. Всё. Поймали. Тут вам не здесь, враз скрутят, и тебя нет.

– Это Ваш багаж, – вежливо так, гад, спрашивает.

– Мой. Ну, думаю, что делать, каяться или кричать, что подсунули. Всё, сейчас сдамся. За явку с повинной хоть не арестуют. С трудом сдерживаюсь.

– Откройте.

Я дрожащими руками открываю, и таможенник начинает вытаскивать вещи. Всё, вот, вот покажутся картины и мне каюк. Он вытаскивает картонную коробку и спрашивает: – Ваша? Киваю. – Что внутри. А я, ей богу, не помню. Так и говорю. Он с металлом в голосе: – Как же Вы везёте, а не помните. Тут, ура! Кричу взволнованным шепотом: – Муж сыну купил. Решила, что тебя не достанут. Таможенник открывает коробку и вытаскивает эту твою грёбанную лампу! Я объясняю, что и зачем. Он откручивает колпачок, нюхает. Закручивает, всё складывает в обратном порядке и засовывает в сумку. – Вы свободны, с некоторым сожалением говорит и провожает к выходу.

Как же я напилась в самолете. И всё из-за тебя, сукиного сына!

Я опешил.

Изобретение монстров

Я считал себя почти счастливым человеком. Ну, правда, как не считать. Если всё хорошо. Работа отличная, платят правильно, жена умница и красавица, сын соблазнил зам. директора фирмы и на ней же женился. Съехал в завидную заграницу. Родил прекрасных дочек, поселился в роскошной квартире с видом на такое, что мне и не снилось..... Ну всё хорошо, вот только жена моя любимая с раннего возраста отличалась некоторым авантюризмом и склонностью к мелким нарушениям закона. Ей-то ничего, а вот я всё и расхлебывал. И это не беда. Беда в том, что всю совместную жизнь я прошёл в ожидании очередной штучки от неё и это не то, чтобы жизнь отравляло, но держало в постоянном нервном напряжении. А нервные клетки, как известно, не восстанавли-

ливаются. Если бы жена по крупному влезла в авантюры или нарушала закон серьёзно, ну, например, банк бы ограбила или что-нибудь в этом роде, я быстро бы смирился. Ну, ограбила, ну отсидела, ну вернулась бы через пару-тройку лет. И как верный муж, дождался бы. Награбленное, конечно, при нашем совместном уме спрятали бы надёжно и пользовались бы годами потом...

Нет. Вот без билета проехать, в музей бесплатно без очереди войти через выход. Или ночью подбить меня перелезть через забор Ботанического сада, чтоб, значит, на скамейке под цветущими экзотами всласть нацеловаться. При этом вместо целования провести ночь в отделении милиции. Куда сопровождал нас бдительный сержант. Или выкопать в парке дворцового комплекса какое-нибудь редкое растение для посадки на любимой даче. Тут у нас в стране это полбеда, а вот подобные фокусы за границей могут иметь далеко идущие последствия типа лишения визы и попадания в чёрный список невъездных. Тут надо дать некоторые пояснения, без которых постоянное моё нервное состояние будет не вполне объяснимо.

Дело в том, что при взгляде на мою жену даже у самого сволочного контролёра не закрадывалось ни малейшего подозрения, что это существо способно не то, что нарушить правила и законы, но даже думать об этом. В свои двадцать она выглядела на шестнадцать, в тридцать – на шестнадцать с половиной, в сорок на семнадцать. Легко представить, что

и в девяносто, судя по этой арифметической прогрессии, она вряд ли дотянет до двадцати. А уж голос...

– Деточка, позови кого-нибудь из родителей, лучше маму, – звонок по телефону из школы юного лоботряса.

– Слушаю Вас, – отвечает мама, т.е. моя жена и мать нашего общего сына по совместительству.

– Деточка, повторяю, позови маму, – чуть более повышенным тоном продолжают на том конце провода.

– Да я слушаю Вас, – уже раздражённо отвечает жена.

– Перестань дурачиться, немедленно позови маму! – почти кричат с той стороны.

– Да я и есть мама, – наконец соображает мама.

Далее следует немая сцена с извинениями в лучшем случае и бросанием трубки в худшем.

Вот по этой причине в случае возникновения конфликта, иначе говоря, нарушения одиннадцатой заповеди, провозглашающей: «Не попадайся», мне-то и приходится отдуваться.

Традиционная сцена.

Ответственное лицо мне:

– Ай-ай. Как Вам не стыдно молодой человек (мужчина, мистер, сеньор, сэр, гражданин и др. в зависимости от места поимки и возраста). Мало того, что сами нарушаете (воруете, ездите без билета, проходите бесплатно, не платите и т. д. и т.п.), так еще и девочку вовлекаете в преступные действия! Придётся (отвечать, платить штраф, пройти в от-

деление и т. д. и т.п.)!

Жена, слегка покраснев и опустив голову, ковыряет носочком туфельки землю, всем своим видом демонстрируя полную невинность и абсолютную непричастность ко всему происходящему.

Совсем недавно мы отправились в очередную поездку по родному краю. С некоторых пор, объевшись заграницей, неожиданно обратили взор на собственную республику, в которой после приобретения ею независимости, практически не бывали. Только на дачу и обратно. Оказалось, что за годы независимости многое изменилось в лучшую сторону. Дороги стали почти хорошие (по крайней мере, между районными центрами, не говоря уж об областных), гостиницы тянули на пару звёзд при совершенно смешной цене типа 15 долларов за люкс на двоих. В сельмагах было то, что насмерть бы свалило совтуриста времён расцвета застоя. Попы и ксендзы в борьбе за души прихожан с помощью государства реставрировали, отстраивали культовые учреждения, приводили в порядок окрестности. В общем, оказалось, было на что посмотреть.

И в этот раз целью был небольшой древний город П. на севере республики. Возвращаясь в гостиницу после посещения всемирно известного монастыря, что расположился недалеко от города на краю изумительного озера, между холмов, поросших лесом, мы случайно забрели в район частной, почти деревенской застройки. Я, как обычно, был по-

грузён в собственные мысли типа «Есть дружба между мужчиной и женщиной», а жена вертела хорошенькой головкой в разные стороны, чисто по женски комментируя происходящее вокруг.

– Смотри, – вдруг она толкнула меня, – смотри, что делается!

Я взглянул и увидел, что небольшая собачонка оседлала кошку в два раза меньшую и пытается.... Ну, как бы это сказать по интеллигентней, вступить в интимные отношения по любви. По любви, судя по выражению морды кошки. И что удивительно, собачонке это явно удалось, опять же судя по мордам обоих субъектов.

– Да, повезло ей, – с легким оттенком зависти сказала жена. Мы подошли вплотную к забору, и я стал фотографировать сцену.

До меня, наконец, дошли её последние слова.

– Кому повезло?, – поинтересовался я себе на голову.

– Кошке, конечно. Собачка хоть и маленькая, но инструмент у неё, чай, побольше, чем у кота! – ответила супруга.

Я уже собрался обидеться, но вспомнил о шикарной двуспальной кровати в гостинице, и промолчал.

– Вот так рождаются монстры, – продолжала моя любимая, поклонница РЕН ТВ, Комсомольской Правды и врача Мулдашева, помешанного на поисках трёхметровых людей, полусобак, полукошек и прочей нежити. – Интересно бы посмотреть на котят или щенят. Давай зайдём, запишем адрес

и телефон, а через пару месяцев приедем. А, дружок?

Я вздохнул, мысленно покрутил пальцем у виска, оттащил жену от забора и двинулся по направлению к гостинице.

– Одну минуточку! – раздался металлический голос. Голос принадлежал милиционеру старлею, который вышел из-за поворота в сопровождении молоденького сержанта.

– Что вы делали в доме 63? – строго спросил он, обратившись, естественно, ко мне.

– Где? – непонимающим тоном спросил я.

– В доме номер 63, откуда вы вышли.

– А мы не выходили оттуда, – подала голос жена.

– Старлей посмотрел на неё и было видно, что он только что её обнаружил.

– А Вы, девушка, не встревайте. Я не с Вами разговариваю.

Жена в возрасте ранней бабушки, профессор со стажем онемела от неожиданности. Девушкой её в последнее время называли только на базаре торговцы южной национальности. К сожалению, онемела она ненадолго.

– Я повторяю свой вопрос, что Вы делали в этом доме?

– Мы туда и не заходили, – тут уж я разозлился и подумал обречённо:

– Ну, опять любимая Зараза вляпалась! Нашла, на что тарашиться и меня втянула.

– Я видел своими глазами, – продолжил старлей.

Тут жена окончательно пришла в себя и:

– Вы знаете, товарищ старший капитан, мы действительно туда не заходили. Мы увидели интересную сценку и остановились посмотреть, – начала она своим ангельским голосом.

– Интересно знать, какую интересную картинку Вы там увидели? – с иронией в голосе произнес «старший капитан».

Тут жена засмушалась, слегка покраснела, видимо не зная, какими словами можно объяснять ту сценку представителям власти. Любому другому со свойственным ей умением говорить неприличные слова так, что они казались высоким литературным слогом, она просто бы объяснила: – Собачка трахала кошку! И всё бы стало ясно. Сейчас же сказать такое она не смогла, чем усилила подозрения милиционеров. Сержант даже сделал шаг назад и положил руку на кобуру пистолета.

– Ну, а Вы что скажете? – переключился старлей на меня.

Делать было нечего, и я так сходу и рубанул:

– Да собачонка там кошку оприходовала, ну, т.е. трахала, а мы из интереса остановились. В дом не заходили.

Тут старлей даже слегка растерялся. Сделал шаг назад, поближе к сержанту, который благоразумно расстегнул кобуру.

– Ну, смотри, обкурились или укололись и в несознанку играют, – воскликнул старлей, обращаясь к сержанту. – Звони нашим, пусть машину высылают. А вас попрошу документы.

– Документы в гостинице, – ответил я уже раздражённый донельзя и с трудом сдерживаясь.

– Ага, значит, сначала в гостиницу, а потом в отделение, – злорадно продолжил старлей.

Через десять минут подъехал милицейский «газик». Нас воткнули на заднее сидение, спереди сел старлей, а сержанту было приказано дуть в отделение пока вся компания заедет за паспортами. Сержант дунул, компания поехала. Под изумленным взглядом администратора мы в сопровождении старлея поднялись в номер. Старлей забрал паспорта, небрежно пролистал оба, сверил фотографии с оригиналами и знаком предложил вернуться в машину. Тут я не выдержал и заорал на старлея так, что тот от испуга присел, потом отпрыгнул в сторону, запнулся за ковер и растянулся посреди не комнаты.

Жена взвизгнула и прошипела мне:

– Не дергайся, дурак, а то пристрелит!

Старлей действительно дёрнул рукой в направлении кобуры, но вовремя остановился, поднялся, стараясь сохранить на лице достоинство, и ответил:

– В отделении узнаете. Разберёмся.

В отделении нас устроили в коридоре напротив окошечка дежурного и велели сидеть и ждать. У окошечка застыл уже знакомый сержант, который как часовой у знамени, не отрывая глаз, пялился на нас. Прошло около часа и в коридоре появился майор в сопровождении всё того же старлея.

– Ну, приехали, – тоскливо подумал я, – точно засадят на пару дней, пока разберутся.

А что, мне было не привыкать. Не раз и не два приходилось быть в этой шкуре. Обычно милиция сразу же отпускала мою бандитку, считая, что по малолетству она на проступки неспособна. Ей обычно читали короткую лекцию на тему «Не связывайся деточка с подозрительными типами», и провожали до выхода.

– Пройдемте ко мне, – вдруг необычно доброжелательно произнес майор.

Мы зашли в кабинет, сзади проскользнул старлей. Сели рядышком напротив начальственного стола. Майор выглядел слегка смущённым. Вертел в руках паспорта, даже, как мне казалось, слегка побряхтывал.

– Видите ли, в чём дело, – начал он. – Произошла дурацкая ошибка. Вы рассказали нашему сотруднику какую-то фантастическую историю. А он видел, как вы отходили от дома 63. Там по нашим сведениям находится притон наркоторговцев. Мы их ловим, ловим, но никак с поличным не поймаем. Вот он и подумал, что вы там отоварились и в наркотическом бреде несёте околесицу. Мы же проверили вас и... тут он сделал паузу и продолжил. – конечно, стало ясно, что такие уважаемые люди не могут быть наркоманами или пособниками преступников.....

Тут жена не дала ему окончить фразу и взорвалась:

– Как околесица, как фантастическая история!!! Ты же снимал на фотоаппарат. Покажи им.

Действительно, как я мог забыть. Достал фотоаппарат,

включил воспроизведение. Майор и старлей устали на экранчик. По мере развития сюжета лица их менялись, и тут первым не выдержал майор. Он так заразился, что в дверь влетел сержант с пистолетом наготове. Увидев смеющихся начальников, он спрятал пистолет и замер у двери. Вдоволь нахохотавшись, майор произнес:

– Ой, не могу и впрямь он её... Ну, надо же. Ладно, простите нас товарищи профессора. Ошибка вышла. Мы, конечно, виновных накажем, а вас с ветерком в гостиницу сей момент доставим.

– Не надо никого наказывать, – голосом одного известного киногероя сказал я. – А в гостиницу тоже не надо. Мы пешком пройдемся по свежему воздуху.

Майор радостно кивнул головой и проводил супругов до самого выхода.

– Будете у нас опять, заходите. Будем рады, – произнес он с видимым облегчением на прощание. Мы двинулись по направлению к гостинице.

– Слушай, – вдруг неожиданно для самого себя сказал я. – Может и впрямь вернуться через несколько месяцев за щенками или котятами.

Обидели...

Не одно доброе дело
не остаётся безнаказанным

Народная мудрость

У нас с женой было железное правило: не брать попутчиков. Никаких. Мужиков мы побаивались, посмотревшись криминальных хроник, остальных из простых сообра-

жений – если подбирать, то всех, если нет, то никого. Ну, чтобы не стоять перед выбором – эта почему-то хороша, а эта почему-то совсем наоборот. Первую в этом случае возьмём, а вторую – никогда. Или наоборот.

Еду я один с дачи домой. Выехал на шоссе, у деревни старушка стоит. Просто стоит, не голосует. Ясное дело, что ей до городка. Это километров пять, а если в сам центр, то и все семь. Я не знаю почему, но тут вдруг остановился и спрашиваю:

– Вам, бабушка, в город? Давайте, подвезу.

Старушка обрадованно закивала головой, устроилась на сидение и минут через пятнадцать я её высадил. Она деньги суёт, а я ей:

– Да, Вы что, бабушка! Я же не из-за денег Вас подвёз. А так...

Бабушка из машины вышла, поклонилась в пояс и говорит:

– Дай Бог тебе сынок здоровья! Спасибо, уважил старую.

Да таким тоном, что у меня как-то прямо на душе посветлело, радостно стало и я поехал дальше. Еду и вспоминаю, как много лет назад шатался по тайге один. Заблудился, с трудом дней через десять выбрался к реке. Там тропинка и по ней к малюсенькой деревеньке вышел. Сильно удивился, на моей схеме-карте её и не было. По расчётам, мне до ближайшего жилья было ещё километров полсотни. А тут такая радость! Изголодался я на сухарях и рябчиках через

день. И в первую же избу постучался. День, все небось на работах. Но тут дверь открылась и появилась девушка на вид лет шестнадцать-семнадцать.

– Я тут в тайге заблудил, чуть вышел. Можно у Вас купить молочка да хлеба?

– А Вы, откуда взялись? С той стороны к нам не попасть.

Тут я ей рассказал про то как по схеме из журнала «Турист» решил по маршруту пройти, да видимо не по тому ключу поднялся. А потом всё искал спуск к Реке, тяжело было, заросли жуткие, бурелом. Девушка рассмеялась и сказала, что надо было сразу взять правее, тогда бы вышел к деревне, что внизу, за порогами. Оттуда можно на катере спуститься по Реке и через два десятка километров аэродром. Там АН-2 ежедневно по утрам летает, прямо до столицы этой автономной республики. Потом вернулась в дом и вынесла банку молока, хлеб, огурцы, кусок валянного мяса, дивный домашний творог. Я обрадованно полез в карман, достал кошелёк и спросил, сколько должен. Девушка посмотрела мне в глаза свои огромным серым взором и **ОЧЕНЬ** серьёзно сказала:

– Какие деньги, людям помогать надо бесплатно!

Через день вернулся на дачу и жене рассказал, как я нашим правилам изменил. До сих пор какое-то состояние радостное. Рассказал и забыл. Прошли недели две-три и жена в город домой собралась на пару дней. Вернулась мрачная. Я к ней, что случилась. Оказалось, что по дороге жена узрела

молодую женщину с двумя детьми, которая безуспешно пыталась остановить попутку. Вспомнив мой рассказ, жена остановилась и предложила подвезти. Спросила, куда ей и сказала, куда сама едет. И, если по дороге, то может прямо до дома. Женщина сказала, что совсем в другой конец, и что ей только до первой остановки метро, дальше она сама. Подъехали к остановке и жена предвкушала, как она гордо откажется от денег и скажет что-нибудь красивое, а та её поблагодарит со слезами на глазах и дети нежными голосками... Да, как же, размечталась! Не успела машина полностью остановиться, как женщина подхватив детей рванула к метро даже не сказав простое спасибо.

– Вот же, сука, не дала проявить благородство!

Что думает жена о своем идеальном муже

– Скажите, это правда,
что Ваша жена умная?

– Наверное. Хотя
скорее просто я мудака.
Я.

Мы спина к спине у мачты
против тысячи вдвоём...

Д. Лондон «Сердца трёх»

Бог создал женщину, чтобы
мужчине жизнь не казалась раем
Я.

Предисловие (серьёзное)

Сбежав из Ядерного НИИ и создав сначала кафедру, а на её базе маленький, но республиканский центр, я воспользовался своим директорством и стал читать лекции на полставки профессора. Лишние деньги в хозяйстве всегда пригодятся. Моими слушателями были взрослые люди в среднем за тридцать со всех районов республики. После катастрофы на черновыльской АЭС у нас были развёрнуты многочисленные т.н. местные центры по радиационному контролю. Для работы в них набирали более или менее технически грамотных специалистов из самых разных организаций и предприятий. Несмотря на наличие у всех как минимум среднего специального образования, а также у большинства – высшего, при слове ядерная физика у них закатывались глаза. А слова радиация или радиоактивность вызывали судороги. И как тут мне было рассказывать им о радиации, её измерении, устройстве приборов и т. д. И тут я вспомнил забавную историю. Жена всё время требовала от меня принести домой какой-нибудь прибор, чтобы замерить уровень радиации у нас в квартире и во дворе. Я долго сопротивлялся, но, наконец, принёс. На следующий день у меня в кабинете раздался звонок. В трубке почти рыдала моя жена. Я долго не мог понять, в чём дело, наконец, она успокоилась и смогла связно объяснить ситуацию. Оказалось, что пришла

подруга Алиса, и они стали измерять прибором радиацию у себя на щитовидной железе. У подруги прибор показал 12, а у жены 19. Всё, голосила жена, мне конец! Я судорожно соображал, что делать и меня осенило. Я сказал:

– Вы неправильно проводили измерения. Посмотри, видишь длинный чёрный шнурок на корпусе прибора. Приложи его конец к шее в районе железы, вторую руку с прибором отведи, на сколько хватает длины шнурка, и проводи измерения. Полученное значение запиши. И повтори это десять раз. Сложи все полученные значения и раздели сумму на десять. Пусть и Алиса сделает то же самое.

Через полчаса жена перезвонила и радостно сообщила, что у них абсолютно одинаковые показатели – по одиннадцать. И это моя грамотная жена с двумя высшими образованиями, в том числе с техническим. И при таком муже! Что же говорить о тех не пуганных с одной стороны и вздрюченных слухами с другой, моих слушателях. И с этого момента я стал разбавлять свои лекции простыми байками, поясняющими сложные физические законы. Я так вошёл во вкус, что с тех пор жена стала неким героем моего вранья. Типа чукчи или Чапаева с Петькой из анекдотов. Более того, я стал не только тешить слушателей своим байками с ней в главной роли, но стал их описывать, рассылая нашим друзьям и родственникам. Сначала я честно попытался читать эти произведения моей жене. Но она заявила, что за нашу совместную жизнь слышала их многократно и, что, читать

ещё?! Ну, нет. Ладно, подумал я. Но однажды я так ржал над собственным опусом, что она не выдержала и попросила дать прочесть. Дал и....

– Ты, что, с ума сошёл, – орала разъяренная жена. – Ты кем меня выставляешь? Полной идиоткой???

– Нет, ну не совсем полной, – лепетал я.

– Издеваешься! В лоб захотел!? Немедленно уничтожь, особенно эту. И только попробуй продолжать! Найди себе другой пример для своих пакостей и описывай. Вон кузин у тебя стада, или вон соседки. Чем не образ?

Обиженный, я поплёлся в свою комнату. Во-первых, я не видел ничего ужасного в своих писательских упражнениях. Во-вторых, я знал, кому рассылать. В третьих, ни у кого, в том числе у нашего сына, мыслей об её идиотизме даже не возникало. Сын вообще заявлял, что он умный в маму. Более того, мой добрый приятель в Москве НЭ передавал мне слова его жены, с которой он читал мои рассказы:

– Смотри, дорогой, как он свою жену любит!

Я передал своей эти слова, но её убежденность они не поколебали. И тут я решил, раз жена так реагирует на моё беззлостное зубоскальство, я соберу в памяти всё, что слышал в свой адрес от неё за многие годы совместной жизни и положу на бумагу. Ниже вы это и увидите. Обычный шрифт – жена, курсив – некоторые мои комментарии.

Итак, что же она думает

Мой муж считает себя идеальным. Я не знаю, кто вбил ему эту мысль в голову, но он пытается всеми правдами и неправдами меня в этом убедить. Вертится перед зеркалом и приговаривает, какой он умный, какой симпатичный, какой идеальный! Более того, он усиленно распространяет эту информацию среди окружающих. Мужики, ладно бы только они, но и бабы ему внимают и верят. Он настолько говорлив и убедителен, что может задурить голову любому. Мне даже кажется, что он владеет нейролингвистическим программированием. Под его воздействием, как опытного гипнотизера, женщины разных возрастов смотрят влюбленными глазами и шепчут:

– За что же ей такое счастье!

Хорошо, что этой своей «идеальностью» он этих баб и отпугивает. Те, небось, думают, что я так в него вцепилась, что прибью любую даже по простому подозрению. Вот дуры! Да я бы им отдала мужа за большие деньги, а через месяц они были бы готовы заплатить втрое, лишь бы я забрала обратно. Была бы хоть одна из таких на моём месте, он враз сел на голову, и я хотела посмотреть на такую «идеальность»! Эх, знали бы они, что это за счастье, и каким он мне достался. Конечно, мне льстило, что студент главного университета, причём, не абы какого факультета, а физического, за мной уха-

живал. Сокамерницы по общежитию жутко завидовали и душу мне это грело. По молодости лет о том, во что выльются наши отношения, я не думала и не загадывала. И вот, однажды он примчался в общежитие с квадратными глазами и криками:

– Караул! В армию забирают после университета, на атомную подводную лодку. Одно спасения – фиктивный брак. Спасай!

Ну, я, что, авантюриста была ещё та, и с понтом согласилась. Нет, чтобы потом тут же развестись. Так он задурил голову и вот уже даже не верится, сколько лет женаты. Люди столько не живут!

В принципе я с этим согласен. Частично. Одно лишь хочу заметить, не я считаю себя идеальным мужем. Это окружающие меня за такого принимают. И в некотором смысле жена в этом и виновата. Мы можем скандалить сколько угодно между собой. Но на людях всегда выглядим довольными и счастливыми, а на вопрос, как дела, всегда отвечаем, что лучше не бывает. И жена при посторонних нежная и ласковая. А я подыгрываю. Например, на даче любим дурачить окружающих. Жена кричит:

– Эй, ты придурок! А ну сюда.

Народ замер, ну сейчас он ей покажет! Я, подходя:

– Обожаю!

Народ (женская часть) в трансе. Это и вводит людей

в заблуждение. Ну и никакой атомной лодки не было. Просто я ужасно не хотел в армию, и терять два года после окончания универа тоже не входило в мои планы. А женатых не брали. Если же учесть, что мы уже год интенсивно целовались и не только, то ничего такого в моём предложении (как честного человека) не было.

Есть такая фраза: Если хочешь быть женой генерала, выходи замуж за лейтенанта. В моём случае это означало, что мне в руки попало такая куча мусора, не сказать хуже, что пришлось затратить нечеловеческие усилия, чтоб из неё сформировать более или менее пристойный бриллиант достойный меня! Однако, в отличие от драгоценности, процесс дрессуры нельзя прекращать ни на минуту. Он тут же пытается вернуться в исходное состояние. К счастью, муж состоялся как профессионал в своей области и по этой причине без проблем согласен на роль подкаблучника. Более того, ему такая роль очень нравится и он даже её везде пропагандирует. Мне иногда кажется, что он просто нашёл способ спихнуть с себя ответственность и спокойно валять дурака ожидая моей команды. Если за ним не следить, он, конечно, никуда и ни к кому не сбежит, но засрёт себя и всё вокруг. Если в радиусе километра есть хотя бы одна лужа, он обязательно в неё вляпается. Когда мы идём рядом, мне приходится смотреть и себе и ему под ноги. Голова мужа занята какими-то дурацкими мыслями типа есть ли жизнь на Мар-

се. Если не уследить, то лужа ещё не самое опасное, может на столб налететь или споткнуться с последствиями.

При этом не слышит, что я ему говорю, отвечает невпопад. Если меня не будет пару дней, то по его рубашке можно определить всё меню за эти дни. Даже дачу, куда он мотается иногда один, за неделю пребывания превращает в помойку. Посуду я мыть ему больше не разрешаю. Что он понимает под словами: «Посуду я помыл», не знаю. Только после него её отмыть гораздо труднее, чем до. Однажды, после месячного отсутствия, мне пришлось часами кипятить всю фарфоровую посуду в выварке с чистящим порошком, а одну сковородку я так и не отодрала. Пришлось отдать ему на даче для винтиков-гвоздиков. Он, конечно, изворотлив до невозможности. Приятель рассказал историю. Я была в отъезде, а муж затеял лёгкий ремонт и позвал трёх друзей. Честно предупредил, что водка есть, а закусывать нечем. Приятели сказали, что помощь ерундовая и ни водки, ни закуски не надо. По окончании работ все собирались пойти по каким-то общим делам. Муж попросил подождать, пока он пообедаёт. Друзья заинтересовались процессом и остались наблюдать. Муж достал из холодильника кастрюлю с супом, который я наварила ему на всю неделю. Набрал суп черпаком и... стал разогревать его на газе. Когда суп набрал нужную температуру, муж выхлебал черпак, потом зачерпнул второй и повторил. Друзья обалдели. Но это было не всё. Муж достал свёрток, в котором были копчёные свиные рёбра. И стал

грызть с одного конца, заедая хлебом. Потом завернул остатки опять в бумагу и спрятал. Ошарашенным друзьям объяснил, чтобы посуду, значит, не пачкать.

Согласен почти со всё́м. Но, попробуй, расслышь её. Она выстреливает вопросы со скоростью автомата Калашникова. Пока я соображаю, как ответить на первый вопрос, она гневно интересуется, почему я молчу, и требует немедленного ответа на остальные пять. Кроме этого, она часто размышляет вслух. Если я эти размышления воспринимаю как тему для совместного обсуждения и пытаюсь высказаться, она ругается, что я лезу не в своё. Отличить же её размышления от обращения ко мне трудно. И когда я ошибаюсь и молчу, а надо-то реагировать, жена надувается и обиженно заявляет о моём невнимании. А насчет дачи, так почему небольшую кучку мусора, которую я запрятал за шкафчик (лень было выбросить), она воспринимает как полный бардак. Ну, капнул я яичницей на свитер и не заметил, что из этого делать такие выводы. И насчет черпака и рёбер, ну в чём проблема? Спешили, я и время сэкономил.

С одной стороны, муж человек исполнительный. Но, считая себя очень умным и способным, едва услышав поручение, с вытаращенными глазами мчится его выполнять. Сколько раз я говорила, чтоб выучил воинский устав. Что должен сделать военнослужащий, получив задание от коман-

дира? Уяснить задачу. Муж же никогда себя этим не отягощает. А ведь часто бывает, что я вспомню что-нибудь или обстоятельства изменились или просто передумаю. Не успею его остановить, а он уже рапортует, что всё сделал и тарашится своими серо-голубыми глазёнками в ожидании похвалы. При походе в магазин я вынуждена расписывать ему на бумажке все возможные варианты. Иначе, если я точно не укажу какой именно хлеб надо купить, он достанет меня до печени своими звонками, будь неладен мобильный телефон! И что самое противное, он всегда умудряется позвонить, когда я не могу ответить. То руки грязные, то я в туалете, то ещё что-нибудь. И будет трезвонить, потом перезвонит на домашний. А когда отвечу, сначала будет орать, почему я не беру трубку. Иногда, когда список заданий достаточно большой, я бросаю все дела и сижу с книгой или за компьютером, готовая отвечать на его бесчисленные звонки.

– Дорогая, есть кефир в пакетах и в пластмассовой бутылке. Какой лучше?

– Все равно.

Через минуту:

– А может айран взять?

– Бери.

Через минуту:

– Если айран, то кефир тоже или как?

.....

При этом он совершенно не помнит цены и напрочь не же-

лает думать о чем-нибудь сверх того, что в списке. А ведь знает, что я люблю, и каждый раз ожидаю подарочка.

Ну, тут перегиб явный. Насчет телефона. Жена умудряется засунуть его куда-то так, что звонка не слышно. Идёт из дому, телефон в рюкзачке, заложенный разным барахлом. Звони хоть до второго пришествия – не слышит. Или на даче, телефон в доме – она в огороде. Иначе говоря, для неё телефон это что угодно, но не средство связи. А насчёт поручений, это я стал просить её записывать, так как до этого она говорила что-то в общих чертах, а потом закатывала головомойку за то, что опять не то. И самое удивительное. Я прошу, чтобы в список она заносила всё-всё. Так вроде бы это всё-всё выполнил и с чистым сердцем домой. А дома с порога:

– А где сюрприз?

В прошлый раз под этим понималось мороженое. А в этот раз, оказывается, мороженое ешь сам, я хотела апельсин.

Надо отдать мужу должное – у него руки растут из нужного места, и починить он может всё. Я зову его Моцартом в ремонте. Но, когда я прошу что-то отремонтировать, он сразу начинает орать, что это невозможно, ремонту не подлежит, что надо новую покупать, что я не понимаю простых вещей и даю поручения, чтоб поиздеваться. Я его хорошо изучи-

ла и молчу. Он оторёт своё и задумается. В результате делает всё как надо. Тут, главное, его похвалить. Это он обо- жает. Кроме ремонта, он ещё и строитель-многостаночник. Дачу построил сам. Кроме фундамента, стен и крыши. Да и то, потому что хотел меня потрясти. Я уехала к морю ровно на две недели. Надо же прийти в себя от этой семейной юдо- ли и немного самоутвердиться! И муж умудрился найти ра- ботяг, которые ровно за эти две недели поставили дом. Я ко- гда приехала на дачу, прошла мимо нашего участка, так как на нём стоял дом, которого, с моей точки зрения и не могло быть. Всё же остальное от окон и дверей до мебели он сде- лал своими руками. Здорово! Но... Ну какие же надо иметь мозги, чтобы навесить дверцы на шкафчик так, что когда я их открываю, содержимое можно рассмотреть только с фо- нарем. Дверка полностью закрывает свет от окна и светиль- ника. Естественно, ничего не видно. Почему не с правиль- ной стороны? Итак, почти во всём. Я ему укажу, он снача- ла удивится, потом будет орать, что так неправильно и про- сто невозможно, потом надуется, потом успокоится, потом всё сделает как надо... и выдаст это за свою идею! Кажется, как только за дизайн берутся мужики, то всё сикось-накось! В дизайнеры брать надо только нас, девочек! По квартире и собственно дачному дому у меня никаких претензий. Одно только меня пугает. Строительство его страсть. Он обустро- ил мастерскую, пристроив её к гаражу. И постоянно что-то пилит или строгаёт. Если бы на его станке по дереву каждый

раз, когда он то один палец, то другой, то ладошку подставит под пилу или рубанок, рисовали звёздочку на станине, то станок был бы похож на самолет аса-летчика периода Отечественной войны. Он орёт, кровь льется, я почти в обмороке. К счастью, пока без больших последствий.

Но по саду и огороду... Он вредитель, да ещё и какой! С одной стороны, сделал теплицы, оборудовал автоматический полив, обустроил грядки. С другой, я обожаю цветы и выращиваю сотни две самых разных. Семена покупаю по всему миру, где мы путешествуем. Высаживаю рассаду некоторых особо ценных из них. Пока рассада не укрепится, никуда не уезжаю. Потом уже на даче нахожу самое хорошее место для них. Сажаю, поливаю, пропалываю, чуть ли не облизываю! Так этот тип то выкосит такой редкий цветок, когда косит газоны, то вытопчет, когда устанавливает опоры под деревья, то просто изведёт, когда занимается бетонными работами. Я иногда натурально навзрыд рыдаю, когда приехав на дачу после двух-трёх дней отсутствия, обнаруживаю необратимые разрушения. Он же тарашит свои глазёнки и лепечет какую-то ерунду в оправдание. И главное, он инициативен до безобразия. Пристает ко мне с вопросами, годится ли там эта или иная деревяшка, подходит ли краска, нравится ли мне новая полочка, какого размера сделать заграждение, годится ли такая проводка и прочую ерунду. Сам ведь прекрасно знает. Зато, когда я его однажды попросила осенью срезать сухие цветы, он умудрился срезать заодно два

кустика. Я их несколько лет пестовала. И, главное, говорил мне потом, что он удивился – всё резались легко, а эти два пришлось топором подсекать. А у меня спросить! По сто раз терзает дурацкими вопросами, а как по делу, так и не подумает! И ещё, как я могу не злиться? Мы одни. В радиусе километра ни души. Кричу ему:

– Иди сюда!

Он:

– Кто? Я?

Вот же, гад! Можно подумать, что есть ещё кто-нибудь. И так почти всегда. Я понимаю, что он просто тщетно надеется потянуть время.

Насчет ремонта и строительства она права. Но когда даёт задание, так его формулирует, что это похоже на требование построить вечный двигатель. А, если я пытаюсь уточнить детали, сердится и обзывается. С дверцами, конечно, я не додумал. Это правда. Но тут надо учесть, что жена сама вредитель высочайшего уровня. При этом всегда одно объяснение:

– Это не я. Оно само. Я даже пальцем не дотронулось, а эта штука, хрясь, и не работает.

Жена мастер спорта по спортивной гимнастике. Сила у неё нечеловеческая – мужику бы. Поэтому если она что-нибудь дёрнет или надавит, всё – ремонт. Если повезёт. А то и вовсе, неремонтпригодное! Я, как уеду в команди-

ровку, так по возвращению несколько дней устраняю последствия её вредительства. Сад и огород. Сколько раз я скулил:

– Если сажаешь что-то, спроси у меня.

Мне же косить и как я могу это делать квадратно-гнездовым способом. Посадила что-нибудь – огорода, чтоб я видел. Сама не можешь, меня позови. Или выдирает сорняки и сваливает кучками да ещё с камнями, а я по ним машинкой! С теми кустами, да, вышла промашка. Так я же просил, давай кусты огораживать. Куда там! И ещё, я в саду, она на террасе. Я, что вижу, есть ли кто у соседей. Это ей видно. Поэтому и переспрашиваю, дескать, это она ко мне обращается.

Что больше всего меня бесит, так постоянные попытки мужа меня учить и мной руководить. Не успею я начать что-то делать, как он тут как тут и указывает, с чего начать, куда идти, как правильно, как неправильно. И постоянные дурацкие вопросы. Готовлю что-нибудь на кухне, он:

– А что ты делаешь?

Я, естественно, думаю, к чему бы это. Может он не хочет борща или наоборот именно его хочет. Интересуюсь, к чему, мол, вопрос, а он, мерзавец, просто, говорит, для информации. К какой, чёрт его побери, информации. И так везде и всегда. Суёт нос во всё, что ни делаю. Я говорю по скайпу с подругами, он тут же голову в комнату и:

– С кем это ты болтаешь?

И совсем ужасное. Нам приходилось и по сей день приходится то интервью давать, то выступать по телевидению или радио. Его говорливость не убиваема. Если обращаются ко мне, то он всё равно находит лазейку и включается. Мне остается только улыбаться и стараться ткнуть кулаком под ребра. И ведь клянётся, что в последний раз! Недавно на выставке, я оказалась тысячным посетителем. Хотя, я думаю, что организаторы просто искали симпатичного и интеллигентного человека. Увидев меня, ясное дело, тут же подскочили. Подарочки, фотографирование, телевидение. И вы представляете, муж тут же включился, перевёл всё на себя. К счастью я успела садануть его ногой, и он затих. Хотя, как потом я увидела по телевизору, он таки частично своего добился.

Мы оба водим автомобиль. По ряду обстоятельств я получила права на год раньше его. Вообще, если бы я не настояла, мы бы вряд ли машину купили. И целый год этот иезуит ездил пассажиром. Боже, как я его не убила тогда! Я с ужасом первый раз за рулем. Он:

– Ты что, слепая? Ты что не видишь плакат? Там же написано...

Какой, к чёртовой матери, плакат, если я судорожно вцепилась в руль, и, дай мне бог, дорогу видеть. Зато я отыгралась, когда он получил права и первый раз сел за руль. Я так ржала, когда он верещал с испугом, не зная как объехать асфальтовый каток! Когда же мы поехали на машине впервые

за границу, нашу семью спасло отсутствие Загсов по дороге, развелись бы, как пить дать! Я за рулем, он с навигатором, штурман. Толком объяснить ничего не может, только орёт. А мне, что делать, когда на скоростной автостраде муж кричит, чтоб я остановилась, так как он не может понять, куда и когда сворачивать! Потом клянётся, что больше не будет. Но чуть проблема, так опять ор. Как я доезжаю до цели, ума не приложу. Потом всю ночь кошмары сняться. А сам ездить не умеет. Так измордовал нашу первую машину, что, в конце концов, пришлось сдать за бесценок. Нет, конечно, он занимается обслуживанием нашего авто. Колеса поменять, что-то подправить. Ехали по Венгрии, колесо пробили. Так он заменил его минут за десять, причем у домкрата не оказалось ручки. Так он извернулся и что-то там сделал. Ну, Моцарт в ремонте, как я уже отмечала. А вот мыть машину я ему не доверяю. Летом на даче я её мою сама. Если ему доверить, так потом дважды перемывать придется.

Как не руководить, если жена страдает полным географическим дебилизмом. Сто раз ездим по одной и той же дороге. Она:

– Ой, куда тут поворачивать!?

Я же, конечно, стараюсь помочь и напоминаю. Она сразу в крик, дескать, что я сама не вижу. Однажды, мы возвращались с дачи. Ехали по кольцевой. Она меня высадила раньше, так как мне надо было заскочить на прежнюю работу.

Сама поехала дальше. Мобильный, естественно на дне сумочки, та на заднем сидении. Окно открыла и музыку включила. Ей до дома минут двадцать. Я через час звоню. Естественно мобильный не отвечает. Тогда на домашний. Не отвечает. Пытаюсь дозвониться минут сорок. Волнуюсь, прошу коллегу завезти меня домой. Подъезжаем к подъезду одновременно с женой. Оказывается она трижды объехала кольцевую, так как не помнила, где съезжать. До этого почти год каждую неделю!!! А в Германии. Я с навигатором. Первый раз. Он иногда даёт команды, который противоречат карте. Однажды дома, мы хотели сократить дорогу и задали навигатору маршрут. Так он нас довёл до переправы через реку, которую ещё немцы взорвали при отступлении. И по этой причине в Германии были моменты, когда трудно сориентироваться. Тем более что жена не реагирует на команду:

– Притормози, дай разобраться!

Она сразу кричит, что не понимает, что такое притормози. Я пытаюсь выяснить, как мне ей правильно формулировать. Жена:

– Ты должен сказать типа, дорогая, будь любезна, сбавь скорость до сорока километров в час!

Я говорю, что пока я буду это выговаривать при скорости в 130, она улетит на полкилометра от нужного поворота. Поэтому я даю краткие команды и получается, что делаю это громко. Она же воспринимает как крик и оби-

жается. Ещё смешнее, когда я пытаюсь помочь ей въехать в гараж задом. Как бы я не показывал, куда повернуть руль, чтобы я не говорил, реакция всегда одна: я кричу, я мудака и машу руками вместо чётких указаний и др. При этом показывает как надо, в следующий раз я повторяю точь-в-точь, но опять как мудака!

Она не понимает, что я действительно задаю тот или иной вопрос сугубо для информации без всякого подвоха. А ещё она просто бесится, когда я спрашиваю, собирается ли она, скажем, в магазин. Что тебе надо, орёт она. Я пытаюсь объяснить, что если она пойдет, то тогда я её попрошу зайти по дороге и купить. Она возмущается, что не можешь просто попросить? Я ей пытаюсь объяснить, что не срочно, что специально не надо, а так по дороге...
Бесполезно.

Насчет интервью или телевидения или радио. Её иногда заносит, и я пытаюсь помочь, а она воспринимает, как попытку задвинуть и себя выставить. Есть, конечно, доля истины, так как язык у меня подвешен и меня иногда самого заносит.

А возмездие! Она почему-то не помнит, как, уже считая себя опытным водителем, путала педали, ручки и совершенно не помнила где что включается в машине. Однажды, только я поставил теплицу, как она вместо заднего хода рванула вперёд и ударила по теплице. Я взвыл, она повторила попытку. Ещё сильнее. Я не выдержал, встал на коле-

ни перед бампером и закрыл телом повреждённую стойку.
И заорал:

– Давай! Бей!

Только тогда она, наконец, вспомнила, что надо переключить передачу. Семнадцать лет водит машину, а тут звонит мне:

– Темно, панель приборов не светится! Как её включить?

– Ближний свет включи!

И при всём при этом, молодец. Водит хорошо, даже в экстремальных условиях. Недавно пересекали Австрию. И оказалось, что дорога прямо через отроги Альп. Резина летняя. Три перевала, снегу по колено, к счастью асфальт относительно чистый. Она за рулём. Доехали, сами не веря.

Я всего может пару раз поинтересовался, с кем она по скайпу разговаривала. Просто услышал, как она ржёт, стало интересно, кто это её так смешит. Зато когда я говорю с кем-нибудь, то она не только интересуется, но комментирует и учит, так как я, по её мнению, не умею с людьми разговаривать!!!

Муж, конечно, профессионал, но в своей области. Какое-то время я в этом слегка сомневалась, но он пару раз меня брал с собой на свои выступления на различных конференциях. Посмотрела, как он лихо на английском языке строчит, зауважала. Но в остальном муж изображает всезнайку. Чтобы я не сказала, тут же критикует, высмеивает

и издевается. Ладно, там с географией, так и во всём. Если я где-то прочитала, увидела по телевизору или нашла в интернете, он безапелляционно заявляет, что это всё ерунда, лженаука и только он точно знает что к чему. Ну, хорошо, в «Своей игре» он процентов под восемьдесят знает правильный ответ, так и я не намного уступаю. Но, когда я отвечаю, видели бы вы его ехидное выражение на лице. Так и дала по голове, но жалко. Это ж рабочий инструмент! Сколько раз я просила его помочь мне с английским. Давай, говорю, разговаривай со мной. Ага, разбежалась. Он, конечно, соглашается, но учитель из него никудышный. Чуть что раздражается, шутит, гад, что есть способные к языкам, а есть я. И сын в него. Иногда я пытаюсь задать сыну какой-нибудь вопрос по работе с компьютером. Он почти мгновенно начинает орать, что я ничего не понимаю, что не хочу ничему учиться, что сколько раз он показывал... Доводят эти два типа меня до слёз. Приходится всё самой. На курсы ходила года два – получилось. Если одна гуляю по городам за границей, нет проблем в общении. Компьютер освоила. Причём так, что муж обращается за советом и дико удивляется, что я знаю. Он вообще всё время изумляется, когда узнаёт, что я что-то могу сама. Обидно! И дружки его туда же. Помню, выступаем мы с программой по живописи. Я текст писала, музыку с нашим звукорежиссером подбирала. Так я и вела всю программу, а муж за аппаратурой сидел, слайдами управлял. После окончания программы мне аплодисмен-

ты минут на пять. Я выхожу с мужем в фойе, жду, сейчас друзья поздравят. А они мужа по плечу хлопают и говорят, мол, спасибо, какую ты классную новую программу подготовил!!! Более того, муж кое-что неплохо готовит. Но основная кулинария за мной. Он же только по праздникам, да если на даче шашлыки, барбекю и прочее. Мои блюда он обо-жает. И представьте себе, звонят мне этого негодяя бывшие коллеги, девки из его лаборатории, и просят позвать мужа. Он в мастерской и своего телефона не слышит. Я зову и что я слышу!/? Они у него интересуются рецептом моего блюда как будто он автор!!!! И этот гад, прикрыв рукой телефон, шёпотом спрашивает у меня рецепт, а потом нагло диктует!!! Под пыткой сознался, что он им набрехал три короба и умолял не сдавать....

Ошибок муж не признает никогда. Даже когда припру его к стенке, изворачивается или дурачком прикидывается. Вот что у него классно получается, так идиотом прикидываться. Он как посмотрел «О чём говорят мужчины», так как только я пытаюсь его прижучить, он сразу:

– Я же мудака, и это многое объясняет! Могу, говорит, и справку показать!

У меня просто руки опускаются. А если учесть, что я обладаю тонким чувством юмора, то ему удастся легко меня рассмешить. Знает, что если я смеюсь, то он чувствует себя прощённым и тут же опять пакостит. Но не злобно и это его спасает.

Жена мне друг, но истина дороже! Она насмотрится каких-то идиотских программ по телевизору или набредёт в интернете на реальную туфту, и сразу же мне заявляет, что вот, это, мол, открытие, а такие как я сразу же гнобят и не дают ходу! Моих научно-обоснованных возражений даже слушать не желает. Более того, в моей области подвергает всё сомнению. Сколько раз я рассказывал про катастрофу на ЧАЭС, что и почему, какие реальные последствия – она губки подождёт и заявляет, что мы всё от народа скрываем, сами взорвали, а теперь боимся правду сказать. Учить её невозможно. Она считает себя умней нас сыном, вместе взятых, и когда что-то не понимает, заранее злится на нас. Начну объяснять, она сразу же заявляет, что я не правильно учу, не могу просто объяснить, что это я всё нарочно... Потом сидит у себя в комнате и плачет. Но, надо отдать должное, учиться она не просто может, она, мне кажется, обожает и способна освоить то, что я даже в кошмарном сне не мог себе представить. Она дотошная и старается докопаться до мелочей. Копает не лопатой потихоньку, а сразу экскаватором. А насчёт того, что друзья не оценили, так она сама прекрасно понимает, что живёт в мужском сообществе и наши с ней отношения очень и очень отличаются от отношений наших друзей со своими жёнами. Они так привыкли и вольно или невольно переносят свои стереотипы на нас. Хотя ценят и очень

уважают мою жену.

Не знаю, как его мама воспитывала, но в мои руки он попал полным охламоном в смысле одежды. Он до такой степени непритязателен, что может ходить чёрт знает в чём. Для того, чтобы купить ему обнову, я должна готовить почву неделями или даже месяцами. Затащить его в магазин просто невозможно. Он орёт, что новые штаны ему не нужны, что он ещё не сносил старые. Про рубашки – это отдельная поэма. По его словам, самые любимые рубашки это фланелевые в спокойную ярко красную клетку. Это чтоб полуслепой снайпер с километра попал! Во что он их превращает, вы даже не представляете. Чтобы заставить его купить новую зимнюю куртку взамен той, которой мама ему подарила тридцать лет тому назад, я рыдала месяц. Ещё хуже с обувью. Он будет носить любимые туфли до тех пор, пока просто не протрет до дыр.

– Мне ничего не надо! Покупай себе, я до сих пор ещё ни разу не надел то, что ты мне купила три года тому назад!

Что такое модно, он просто не понимает. Ладно, был бы холостой, чёрт с ним! Но что про меня подумают?! Он обожает дачу. Вы бы видели, в чём он там ходит. Я пытаюсь периодически покупать ему рабочую одежду. На второй день штанов не узнать. В краске, в каком-то машинном масле, уже в трёх местах подранные. Хоть плачь! Так однажды, надо было ему заехать за мной в больницу, я там анализы сдавала.

Он, ни в чём не сомневаясь, сел за руль в своей фирменной дачной одежде и поехал. Какое счастье, что я вместе с нашим доктором спустилась вниз до того, как он подъехал. Доктор, хоть и знает его много лет, и то аж покачнулся, когда тот вылез из машины. Я почти в полуобмороке. А что если бы мы задержались и он поднялся в отделение. Одна надежда, что его бы как бомжа не пропустили. И что главное, он глаза таращит и не понимает:

– А что, я же с дачи, что тут такого!

Что с чем носить он не знает и даже не делает усилий, чтобы узнать. Я никогда не доверяю ему собираться в командировку. Однажды не углядела, и он сам собрался и уехал. Когда вернулся, я пришла в ужас. Сочетание галстука, пиджака, носков, туфель и рубашки было фантастическое. На мой вопрос, почему он надел именно этот галстук, он гордо заявил, что он подбирал его под цвет носков!!! Только в результате моих нечеловеческих усилий он выглядит более или менее пристойно, и мысль о том, во что муж превратится без меня, удерживает мою душу в теле на этой земле!

А как он любит болеть! При температуре тридцать семь и один он залегает на диване и начинает страдать. Конечно, у него страшная и неизлечимая болезнь. Он слабым голосом умирающего от чахотки просит его простить за всё и отвезти в крематорий. Потом начинает объяснять, что делать с прахом, потом что говорить на поминках. Он стонет, всем своим видом изображает страдания и капризничает как маленький

ребёнок. Я с ног сбиваюсь, чтобы накормить чем-то особенно вкусненьким, слежу за своевременным приёмом лекарств, ухаживаю как за смертельно раненым героем. Проходит три дня, я заставляю его измерить температуру. Он держит градусник минут сорок, но выше тридцать шести и пяти выдавить не получается. Муж сразу же приходит в себя, появляется румянец и он уже бодренький дует в комнату к компьютеру, а я без сил валяюсь у себя в комнате. Ура, выздоровел! Нашего доктора он просто изводит своими смертельными симптомами. Чуть кольнет – всё, лезет в медицинский справочник или в интернет. Конечно же, находит у себя всё, за исключением, как писал Дж. Джером, воды в колене или родильной горячки. Тут же начинает донимать звонками доктора и успокаивается только после того, как сдаст кучу анализов и убедится, что всё в порядке.

Вы бы видели мой платяной шкаф! Туда лист бумаги не просунуть. Общее количество рубашек я не знаю и подозреваю, что и жена сразу не вспомнит. Каждый раз, когда я летал в командировку в Штаты, она требовала, чтобы я купил себе джинсы. Так вот, на данный момент времени у меня три пары вообще ни разу не надёванных, четыре пары тех, что периодически ношу, плюс три пары вельветовых, к ним ещё три пары относительно приличных на даче и две пары так называемых рабочих, которые жена почему-то отлучила от дома и мне приходится держать их

в подвале. А как она представляет мою работу на даче? Я что на приёме у королевы? Там же грязь, краски, растворители, масла разные. Не уберечься, так на то и рабочие. Я как-то попытался в обычных штанах поработать, так жена чуть не прибила. Также не пересчитать обувь. Кроссовок, туфлей, ботинок – стада неисчислимые!

Или вот пример из жизни. Едем на машине через Польшу. Остановились у огромного магазина одежды. Идём по бесконечным отделам. Она каким-то боковым зрением увидела куртку. Я наотрез отказался даже посмотреть. У меня три почти новые. Так она это запомнила и шпыняла два года. А когда мне пришлось поехать в приличную страну в командировку, заявила чтоб без куртки не возвращался. Я там день угробил, едва нашёл. Я ей говорю, чтобы сама себе покупала, что реально не носить того, что есть. А она всё поет, что не модно, такое не носят. Кто не носит?! Я смотрю на мужиков вокруг – носят и не такое. Как-то раз, рассказывал я ей, на конференции в Штатах я мужика видел. Зелёный пиджак, розовая рубашка, синие брюки, галстук немислимого жёлтого цвета... Я у американского партнёра спросил, что за чудо-попугай. А он в ответ, дескать, известный профессор. Кстати, добавил, что мне, профессору, тоже дозволено в чём хочу, в том и ходить. Она мне в ответ, что они такие же мудаки, как и я. И всё в пример доктора ставит, дескать, вот как надо одеваться. Ну, куда мне до него!

Самое ужасное, что он требует, чтобы я себе, а не ему покупала. Ходить с ним в магазин, причём любой, это просто муки ада. Если я спрошу, стоит ли купить эту вещь, он сразу же начинает ныть, дескать, зачем, у нас уже есть старая, пусть та послужит. Хочу купить фрукты. Не дай бог спросить его мнение. Душу вытрясет рассуждениями. Ведет себя как последний жмот. Я обижаюсь, тогда у него другая политика. Молчит, на вопросы коротко отвечает, что ему всё равно, чтобы я покупала, если мне нужно. Да с таким выражением, что мне уже ничего не хочется и скорее на волю! Иногда он категорически не желает заходить в магазин. Говорит, что без него мне проще, что он мне только мешает. Я иду одна, но мысли всё равно о том, что надо быстрее, что он, может и ничего не скажет, но на роже все эмоции будут прописаны каллиграфическим почерком. Поэтому бывает счастье, когда он в командировке спит на какой-нибудь конференции, и я спокойно прохаживаюсь по магазинам. Вроде бы и не жмот, но ведет себя как наипоследнейший жадюга. И самое обидное, что говорит правильные слова, но таким тоном и с таким выражением. . . . И никогда ничего не помнит, ни что я себе покупаю, ни что мы с ним вместе. Встречаемся в отеле, я ему новинки показываю. Спрашиваю, как? Он изображает бурный восторг. Если я вдруг скажу, что сомневаюсь, то он также бурно заявит, что да, действительно, фигня. Пройдет совсем немного времени, и он меня спрашивает:

– Ой, какое у тебя красивое платье? Откуда?

– Что значит откуда!?! Да ведь мы вместе его покупали месяц тому назад!!!

Или задаёт этот же вопрос про одежду, которую я носила десять лет, потом лет пять не трогала. Я киплю от негодования, а он искренне удивляется, дескать, не может быть, он точно помнит, что такого у меня нет. А уж поручить ему самому купить что-нибудь, так это отдельная песня. Однажды доверила туфли. Он такое умудрился приобрести, что даже на даче стыдно ходить. Ни одного своего размера не знает и даже нет никакого стремления узнать.

Нет, это просто жуть какая-то! Это для меня поход с ней по магазинам как путь осужденного на эшафот. Никкак не могу понять её логику. Если её интересует моё мнение, то почему орать, если я его высказываю. С одной стороны, вроде понятно, так как в нашей семье есть только два мнения – её и неправильное. С другой – тогда зачем же спрашивать?! Хорошо, я молчу. Если она спрашивает, отвечаю, что я согласен и что это её выбор. А это ещё хуже. Заявляет, что мне наплевать, что я так говорю, чтоб отвязаться. Тогда перед тем как зайти в магазин, я заявляю, что буду молчать. Хожу за ней, о своём думаю. Она ничего не покупает и на выходе разъяренно шипит на меня, что из-за меня не смогла купить. Я в изумлении, как так, я же вообще молчал. Она мне:

– Ты так выразительно молчал, что все твои истинные мысли были слышны в радиусе двух километров! Ты меня этими мыслями обидел!

В другой раз я категорически отказываюсь заходить в магазин. Я обожаю такие из них, у которых внутри или перед входом есть скамейки. Я готов там сидеть в компании таких же страдальцев и дремать или думать о чем-нибудь приятном. Иногда это дает положительный результат. Помню в Берлине жена заволокла меня в обувной. К счастью в женский. Ни одной скамейки. Так я прислонился к лестнице и задремал. Жена так умилилась, что аж две пары себе купила. Мне иногда кажется, что она сама никак не может выбрать или решиться, но признаться в этом не жалеет и ищет виноватого. Однажды мы заехали в большой супермаркет в Варшаве. Каждый взял тележку, и мы разъехались по своим делам. Я застрял в отделе с инструментами. Встретились уже у автомобиля. Я не рассматривая, что она купила, помог загрузиться. Уже на даче я обнаружил накидку на кресло, такую, какую всегда хотел. Креслица у нас два, а накидка одна. Спрашиваю:

– Что, была только одна такая?

– Да, нет, были и еще, но я постеснялась (!) тебя и купила только одну, – несколько смущенно проговорила жена.

Без комментариев!!!

Муж дал прочитать мне эту писанину. В целом близко

к истине (то, что про него). Правда я так не выражаюсь и лексика другая – тоньше и словарный запас богаче. Его же комментарии сплошь вранье, такое искажение истины, что дала бы по кумполу, так жалко, своё же. Хоть и гаденыш, но люблю ведь!

День рождения

Х. Бидstrup. Террорист

Кто из нас хоть раз в жизни не был Дедом Морозом или Снегурочкой? Кому не приходилось организовывать дни рождения собственных детей или быть приглашёнными на такой праздник у родственников и друзей? Я с ужасом вспоминаю моё единственное выступление в качестве Деда Мороза. Я был студентом первого курса и по недоразумению зашёл в родную школу. Классная была несказанно рада и, как выяснилось позже, по причине того, что кандидат на эту роль неожиданно запил, а праздник для первоклашек уже завтра. Делать нечего, я согласился. Назавтра, когда я появился в школе, выяснилось, что всё есть – и шуба и борода и шапка, но нет валенок. С трудом нашли какие-то резиновые сапоги 47 размера. Попытались покрасить чем-то белым, но ничего хорошего не получилось и пришлось в таком виде предстать перед толпой детишек. И тут же моя обувь привлекла особое внимание. К счастью, стояла оттепель, и мне удалось отшутиться. Но сотни глазёнок, тарасившихся на меня, производили впечатление направленных ружейных стволов, и ожидание немедленного залпа навсегда отвадили меня от участия в подобных мероприятиях.

Наш большой и закадычный друг Слава Барсуков по кличке Барсук – поэт и песенник был невероятным бабником. Причём каждый раз он был убеждён, что вот эта Оля (Лена, Таня, Анна и др.) настоящая, последняя и звуки марша Мен-

дельсона звучали в его душе. Барсук действительно влюблялся по уши и истово верил, что, наконец, пришла настоящая любовь. Но проходило время и оказывалось, что нет, не то и не та. Он страдал недолго и вновь начинал безуспешные поиски. Мы также страдали, но по иной причине, так как Барсук имел обыкновение приводить нам каждую новую претендентку на представление и оценку. Тут надо отметить, что помимо Барсука наша квартира была прибежищем чуть ли не всей богемы города. В то время иметь отдельное жильё, не отягощённое наличием родителей, братьев-сестёр или бабушек-дедушек было большой редкостью. Нам невероятно повезло, и ещё студентами въехали в большую двухкомнатную квартиру рядом с центром. И почти двадцать лет в любое время дня и ночи мог раздаться звонок в дверь. А там несколько близких друзей, их приятели, просто знакомые, приезжие, да кого только не было. С ними ящик вина или водки или пива в зависимости от контингента. Закуска... Закуска, конечно, хозяйская, т.е. наша. К счастью народ тогда был непритязательный и жареная картошка, сало, домашние соленья и прочая безыскусная пища принимались на ура. Сложнее было, когда в толпе были известные люди, VIP персоны, как это сейчас говорят. Стоило в городе появиться московскому или питерскому театру, как к нам тащили известных актёров. Или, например, к другу-режиссеру приезжал известный сценарист – опять к нам. Не буду перечислять всех, чтобы не выглядеть снобом, но наш кот Фила-

рет мог бы смело писать мемуары под общим названием «Я на коленях у...». Информации на пару полных томов хватило бы. Но и эти гости были всё-таки соотечественниками и особых претензий не предъявляли. Другое дело иностранцы. Два часа ночи. Звонок в дверь. Чертыхаясь и проклиная свою богемную долю, открываю. Барсук с очередной зазнобой, какая-то дама и два мужика. В руках у Барсука картонный ящик.

– Слушай, дружище. Это Карлос, известный переводчик латиноамериканских писателей, а это аргентинский художник О.Б., он же член ЦК аргентинской компартии. Выручай!, – зашептал мне в ухо, гад.

Ё-моё! Во-первых, шаром покати. Во-вторых, опять с первым отделом иметь дело придётся. По правилам нашего НИИ, сотрудник, имеющий допуск, обязан извещать первый отдел обо всех контактах с иностранцами. Не утаить, всё равно Большой дом узнает и известит. Пока гости обустроивались в комнате, мы на кухне решали, что делать. Водкой сыт не будешь. К счастью, в холодильнике нашлась килограммовая пластмассовая банка с солёной килькой. В морозильнике с полкило сала и в ящике картошка. Только железная выдержка жены и её кулинарная гениальность спасли честь страны и нашей семьи. Килька была очищена от голов, хвостов и внутренностей, сбрызнута уксусом и засыпана кольцами лука. Картофелины были разрезаны пополам вдоль. В каждой половинке выскоблено углубление, в которую за-

кладывалась смесь натёртого замороженного сала с чесноком, солью и перцем. Затем всё это в духовку. Под водку закуска пошла на такое ура, что мы в будущем сделали её своим фирменным блюдом. А иностранцы с криком «Анчосы!» умяли всю кильку подчистую. Ну а утром, едва я пришёл на работу, как первый отдел вызвал на экзекуцию. Стуканул таки КГБ...

В этот раз Барсук привёл потрясающей красоты барышню, звали её Эмма. Похожая на портрет Эсфири или Ребекки с картин старых мастеров. Мало того, так потрясающий врач, по английски и французски как по русски... К нашему удивлению роман затянулся необычно надолго и вскоре округлившийся животик барышни намекнул на happy end Барсуковых приключений. Но... Барсук появился с новой, а Эмма временно исчезла с нашего горизонта. Изредка мы созванивались. Я узнал, что родилась дочь, что Барсук не появляется. Надо, правда сказать, что Эмма в то время постоянно говорила, что хочет от Барсука ребёнка, что никаких претензий предъявлять не собирается, что будет сама воспитывать если он не захочет, что... и так далее и тому подобное. Думаю, что она сама в это искренне верила. Как, впрочем, и все женщины. Они сперва себя убедят, а потом без труда, истово веря, легко могут убедить не то, что мужика, да дерево даже.

А когда прошло время, то Эмма попыталась всё-таки привлечь Барсука к воспитательному процессу. Естественно, что он ушёл в полную несознанку будучи увлечён оче-

редной жертвой и Эмма позвонила мне. Дело было пустяковое. Прибить что-то и что-то починить. Благо, что жила она совсем рядом. Жена тут же заявила, что я должен помочь, так как Барсук наш друг, и мы частично несём ответственность. Какую ответственность и почему я не уточнял, а сказал «Есть!». Потом было ещё и ещё. И, наконец, Эмма попросила меня помочь организовать праздник дня рождения дочки. Жена проинструктировала, подготовила несколько аттракционов и проводила. Меня ждала компания из семи детишек от четырёх до шести лет. Худшее, что можно представить. Дети постарше уже сами могут что-то делать, стишки рассказывать, в игры играть, надо лишь направлять. А эти... Прошли мы все заготовленные аттракционы, родители удалились на кухню пить, а я остался один на один с этой бандой. Которая уставилась на меня в ожидании развлечений. И тут мне пришла в голову гениальная идея. Я сказал:

– Дети! Пока мы с вами тут брошены произвол судьбы...

– А что такое произвол?

Я понял, что надо поосторожней со словами.

– Ладно, проехали. Ваши родители заперлись на кухне и чёрт-те чем занимаются. Поэтому есть предложение. Я ложусь на вот этот коврик, а вы все вместе берёте меня за руки и за ноги и с размаху моей головой пробиваете стенку. Пробьёте и мы на кухне!

– Уууурррааааа!

Два с половиной часа под вопли и смех я отдыхал на коврике, думая приятные мысли типа есть ли жизнь на Марсе и как нам обустроить Россию. Банда, не дошедшая ещё до «Лебедь, рак и щука» в поте лица пыталась хотя бы поднять и раз качнуть меня. Один раз им это почти удалось, но до соприкосновения головы со стеной дело не дошло. Родители, слыша эти вопли, были спокойны и продолжали гулять. Это когда тишина наступает, тогда волноваться надо начинать. И когда же мы, наконец, затихли, то родители и появились. Их взору предстала картина: на мне лежала банда в полном составе, измождённые, потные и абсолютно счастливые.

Дочка Эммы, вдохновленная моими подвигами, заявила:

– Мама, давай заведём сестричку или братика. И папой будет вот он.

И указала на меня пальчиком. По выражению лица Эммы было ясно, что меня ждёт. Я нашёл выход. Познакомил её с одним своим приятелем, любителем подобных женщин. Эмма родила и от него, а я избавился от угрозы и обязательств. Окончательно.

Еду в командировку...

Семейная жизнь у меня сложилась. И я почти идеал, и жена моя любимая под стать. Правда, то, что я удачно женился, вовсе не означает, что она удачно вышла замуж.... Ревнивым я, кажется, никогда не был, и жена в этом замечена не была. С самого начала нашей совместной жизни мы договорились о взаимном доверии с учетом реалий. Это означало следующее. Если вдруг кого-то занесёт налево по случайности, то этот занос не должен быть известен ни одному из супругов, ни общим друзьям, знакомым, приятелям, вообще никому, кроме двух участников заноса. Что значит «по случайности»? Ну, это как в известном фильме: Шёл, поскользнулся, упал, потерял сознание, очнулся – гипс. В понятии

«занос» имеется в виду: сидели в компании, пили, ели, компания незнакомая, она (он) симпатяга... Потерял (а) сознание, очнулся (ась) – ужас, а кто это рядом в постели?! И бегом оттуда, бегом, к родной (родному). Ясно, что эти заносы теоретически возможны в основном в командировках или иных поездках. Такая договорённость была для нас актуальной, так как и мне и жене мотаться по командировкам приходилось достаточно часто. Особенно мне.

Окаянные брюки

Зима. Холодно, а мне вечером на поезд, в командировку. До выхода полчаса, а мы всё не можем решить, в чём ехать. Жена требует надеть нижнее бельё (Застудишь самое дорогое! – кипятится она). Я ни в какую. С детства ненавижу кальсоны! В крайних случаях поддевал спортивное трико. Но тут жена вспомнила и принесла недавно пошитые ею брюки из плотного драпа, тяжёлые, но тёплые, как раз на такую погоду. Я примерил – вроде нормально, застегиваются плотно, ни ремня, ни подтяжек не требуется. Дело в том, что талии у меня сроду не было, так, легкий намек в неопределённом месте. По этой причине и ремень и подтяжки были важными элементами моей одежды. Здесь же застёжка была такая плотная, что я с трудом её застегнул. Отлично! Оделся, поцеловал жену, чемоданчик в руку и на трамвай, что на вокзал. До трамвая метров 100 не более. Мороз – за 25, ветер. Я бегом к трамваю. Захожу и чувую, что-то не так. В смысле дует снизу. Расстегнул пальто, а брюки сантиметров на 20 вниз съехали. Вот чёрт! Подтянул и сел. Доехали, а там до поезда недалеко. Встаю, в смысле сам, а брюки продолжают сидеть, едва успел поймать и подтянуть. Пальто не застегиваю, одну руку в карман, чтоб брюки поддерживать, в другой чемодан и к поезду. Брюки перекосило и сползают они вниз достаточно медленно. Периодически останавливаюсь, поддер-

гиваю их вверх и дальше. Ну, в общем, добрёл до поезда.

В Москве ещё холодней. Как я добрался до места, вспоминаю с трудом. К счастью, с поезда на метро, потом автобус и я в институте в кабинете своего приятеля, завлаба. С жалобным стоном вместо здравствуй – спасай! я ввалился к Алексею. Вникнув в ситуацию, он вызвал сотрудниц и те быстро нашли решение проблемы: английскими булавками пристегнули брюки к рубашке. Сработало! В конце рабочего днядвигаюсь в пригород к родственникам. Сначала автобусом до метро, потом на электричке с полчаса. Захожу в автобус, народу не очень много, стою свободно. На следующей остановке вваливается толпа, меня слегка прижимают и тут... Булавка от нажатия отстегивается и впивается в тело. От неожиданности я взревел, распугав стоявших рядом. И так на всём пути следования... Когда я добрался до родни, был на грани нервного срыва, следы уколов по бокам напоминали тифозную сыпь. У родни нашлись подтяжки, и остальные дни в командировке прошли более или менее прилично. Только странно было ходить: я делал шаг внутри брюк, а затем ждал, пока они меня догонят.

По возвращении домой я продемонстрировал жене её шедевр. Она только тарщила глаза и говорила, что не может быть, чтоб такая добротная ткань растянулась чуть ли не вдвое.....

Под знаменем марксизма ленинизма.....

Очередная командировка в Обнинск. Конференция и у меня важный доклад. В докладе основные результаты диссертации, а институт, где конференция, назначен ведущей организацией. Иначе говоря, как доложусь, такой будет и отзыв. Всё готово, до поезда пару часов. Жена любимая, ответственная за мои сборы, в последний раз просмотрела содержимое чемодана, потом критически взглянула на меня.

– Слушай, – вдруг сказала она, видимо не вполне довольная осмотром моей физиономии, – я тут купила классную краску для волос. Давай твою бороду подкрасим.

Надо сказать, что бороду я носил со студенческих времен, и она имела странную особенность – начала интенсивно седеть по бакенбардам, хотя в возрасте я был самым что ни есть молодым. Ну, чем чёрт не шутит, подумал я и согласился. Жена тут же намазала меня какой-то гадостью с сильным запахом аммиака и велела сидеть полчаса, а потом всё смыть. Я уселся у телевизора и стал ждать. Минут через двадцать маленький сын, пробегая мимо вдруг замер, вытаращился и шёпотом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.